

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

А. Х.-А. Пихов

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Учебное пособие

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

УДК 341.4

ББК 67.9

П35

Рецензенты:

заместитель начальника Санкт-Петербургского университета
МВД России по научной работе доктор юридических наук, профессор
М. В. Бавсун; заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
кандидат юридических наук, доцент **А. А. Ходусов**

Пихов, А. Х.-А.

П35 **Правовые основы противодействия транснациональной преступности** : учебное пособие / А. Х.-А. Пихов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 166 с.

ISBN 978-5-9694-1149-4

Учебное пособие содержит положения, связанные с разработкой концепции контроля и профилактики транснациональной преступности, дополнительно изучены тенденции и закономерности транснациональной преступности, ее криминогенного комплекса, а также особенности ее влияния на мировые процессы, прежде всего в российской действительности. Проанализированы такие проблемы, как транснационализация новых видов преступной деятельности, раскрыта криминологическая оценка новых способов и особенностей совершения транснациональных преступлений, рассмотрены современные формы транснациональных преступных объединений, взаимосвязи и взаимодействие транснациональной, организованной и иных видов преступности.

Предназначено для преподавателей, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, а также сотрудников территориальных органов МВД России при изучении дисциплин юридического цикла.

УДК 341.4

ББК 67.9

ISBN 978-5-9694-1149-4

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022
© Пихов А. Х.-А., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
§ 1. Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности	7
§ 2. Зарубежный опыт противодействия деятельности транснациональных преступных структур	70
§ 3. Основы стратегического планирования в области противодействия транснациональной преступности	93
§ 4. Уголовно-правовые проблемы борьбы с транснациональной преступностью	119
Заключение	153
Библиографический список	157

ВВЕДЕНИЕ

Транснациональная преступность – одна из острых и сложных проблем, вставших перед мировым сообществом на рубеже тысячелетий. Она оказывает мощное влияние на все сферы общественной жизни, не только нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, являясь реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества, но и представляет собой новую серьезную угрозу самому существованию суверенных государств. Правоохранительным органам сегодня чрезвычайно трудно контролировать и разоблачать хорошо организованные и оснащенные транснациональные криминальные группировки, использующие насилие и подкуп, действующие на территориях, охватываемых юрисдикцией различных стран.

Повышение эффективности противодействия транснациональной преступности и ее отдельным проявлениям является проблемой, которая беспокоит многие государства и наднациональные образования, прежде всего на уровне Организации Объединенных Наций.

Сегодня государства и их компетентные органы объединяют свои усилия в противодействии транснациональным преступлениям. Борьба с ними осуществляется, как правило, в комплексе мер, предпринимаемых в отношении отдельных преступлений и преступности в целом. Наряду с государственными структурами здесь важное место занимают международные и межправительственные организации (ООН, ИКАО, ИМО, МАГАТЭ, СНГ, ШОС и др.). Они решают разнообразные задачи: от разработки проектов международных договоров до осуществления конкретных мер профилактики преступности. Отдельные международные и межправительственные организации специально созданы для решения задач борьбы с такой преступностью (Интерпол, Европол).

Их дополняют специальные международные органы, не являющиеся международными организациями, создаваемые для борьбы с конкретными преступлениями, а также иные объединения, в рамках которых осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам. Как правило, речь идет о фиксации намерения сторон придерживаться согласованной линии или о рекомендациях другим участникам международной жизни применять определенные подходы в решении тех или иных вопросов, в том числе в предупреждении в деле борьбы с транснациональной преступностью.

Проблематика борьбы с транснациональной преступностью в последние годы занимает вполне достойное место в кругу исследовательских предпочтений отечественных специалистов. Особое внимание уделяется изучению транснациональной организованной преступности (Ю. А. Воронин, И. В. Годунов, Ю. В. Голик, С. В. Иванцов, В. В. Меркушин, В. С. Овчинский, А. Л. Репецкая, В. А. Яценко и др.), транснационализации оборота наркотических средств (А. Н. Глинкин, Л. И. Романова, М. Л. Прохорова и др.), преступлений в сфере экономики (А. К. Есяян, С. Е. Лелюхин, С. И. Улезько и др.), террористической и экстремистской деятельности (А. И. Долгова, А. В. Матвеев и др.). Отдельное направление анализа отечественных юристов составляют вопросы развития международного сотрудничества в области предупреждения преступлений (А. Г. Волеводз, Л. Н. Галенская, И. И. Карпец, А. Г. Кибальник, Н. Ф. Кузнецова, Е. Н. Рахманова, Ю. В. Трунцевский, А. А. Цветков, В. Ф. Цепелев и др.).

Однако, несмотря на значимую научную базу, теоретические основы противодействия транснациональной преступности нельзя признать полностью сформированными, что связано с особой сложностью предмета исследования и его многоаспектностью. Это и предопределяет необходимость продолжения разработки концепции контроля и профилактики транснациональ-

ной преступности, дополнительно актуализирует изучение тенденций и закономерностей транснациональной преступности, ее криминогенного комплекса, а также особенностей ее влияния на мировые процессы, прежде всего, в российской действительности.

Дополнительного анализа требуют такие проблемы, как транснационализация новых видов преступной деятельности, криминологическая оценка новых способов и особенностей совершения транснациональных преступлений, современные формы транснациональных преступных объединений, взаимосвязи и взаимодействие транснациональной, организованной и иных видов преступности, а также стратегическое планирование в области противодействия транснациональной преступности.

§ 1. Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:

Знать:

- понятие и основные направления международного сотрудничества по предупреждению транснациональной преступности;
- правовые основы международного сотрудничества по предупреждению транснациональной преступности.

Уметь:

- анализировать нормативные правовые акты в сфере противодействия транснациональной преступности;
- определять формы и методы взаимодействия правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества по предупреждению транснациональной преступности.

Владеть:

- навыками толкования международного и отечественного законодательства в сфере противодействия транснациональной преступности.

Правовую основу для сотрудничества государств в сфере противодействия транснациональной преступности образуют международные нормативные правовые акты, регламентирующие различные направления такого взаимодействия, в том числе и общие условия территориального и экстерриториального действия национальных уголовных законов, координации усилий национальных и международных правоохранительных органов и унификации применяемых ими мер, направленных на предупреждение и пресечение различных групп и видов рассматриваемых уголовно наказуемых деяний.

В Российской Федерации на уровне законов, подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов термин «противодействие» устойчиво заменил ранее применяемый термин

«борьба». Эта тенденция является отображением изменений в теоретических подходах к государственному и общественному воздействию на преступность, в том числе связанных с отказом от мысли о возможности полного искоренения криминальных отношений в социуме. Такая идея соответствует и устоявшейся международно-правовой практике.

Так, в российской системе права появляются федеральные законы, в названиях которых указывается именно противодействие определенным негативным явлениям. Примерами таких нормативных правовых актов служат федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности»¹, «О противодействии терроризму»² и «О противодействии коррупции»³. В этой тенденции присутствует и логическая составляющая, поскольку борьба предполагает победителя и проигравшего, а равно соответствующий итоговый результат в какой-либо обозримой перспективе. Противодействие же предполагает преодоление ответного действия и рассчитано на длительное и даже бесконечное осуществление.

Поскольку преступность, в том числе и транснациональная, представляет собой вечный спутник непрерывно развивающегося человеческого общества, то можно говорить именно о противодействии, как сдерживании данного явления в социально приемлемых, терпимых для общества рамках. Например, противодействие терроризму рассматривается, как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, включающая в себя несколько взаимосвязанных элементов:

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

- предупреждение терроризма, в том числе выявление и последующее устранение его причин и условий;
- выявление, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, расследование и рассмотрение соответствующих уголовных дел и последующее применение уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера в отношении лиц, причастных к совершению таких деяний;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

В отличие от борьбы, в основном связанной со вторым из указанных элементов, противодействие включает все три элемента, в том числе профилактику и предупреждение преступлений, а равно восстановление нарушенных общественных отношений, что позволяет считать его более широким понятием, более уместным при обозначении системы мер, направленных против той или иной преступности.

Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности осуществляется уже много лет, но наиболее острая потребность в данной деятельности стала формироваться и усиливаться в конце XX – начале XXI вв. Поскольку транснациональная преступность в целом ряде своих проявлений создает реальную угрозу глобальной безопасности, то и сотрудничество по противодействию таковой должно осуществляться на международном уровне.

Так, в пп. 23–26 Глобального плана противодействия организованной транснациональной преступности приводятся следующие положения, касающиеся международного сотрудничества в данной области:

- способность транснациональной преступности перемещать свою деятельность из одной страны в другую и расширять масштабы своих операций по мере появления новых возможно-

стей требует, чтобы государства обеспечивали наличие основных компонентов функциональной системы международного сотрудничества;

– отсутствие соответствующих механизмов сотрудничества резко снижает эффективность совместных усилий, поэтому государствам следует при необходимости развивать и совершенствовать каналы двусторонней и многосторонней помощи, а также опираться на более широкое применение «типовых» договоров и соответствующих региональных международно-правовых документов и содействовать такому применению;

– государствам следует стремиться к полному осуществлению действующих двусторонних и многосторонних конвенций и соглашений о выдаче в целях обеспечения соблюдения всех положений и эффективного выполнения запросов об оказании взаимной правовой помощи;

– государствам следует совершенствовать практику применения действующих соглашений с помощью неформальных и оперативных механизмов, например, путем обмена руководствами, в которых разъяснялись бы национальные процедуры, назначения «центральных органов» для оказания взаимной правовой помощи или «органов по контактам» для оперативного реагирования на запросы, создания совместных целевых групп, определения «оправдавшие себя на практике» следственных методов и обмена информацией о передовой технологии, применяемой в следственной работе¹.

При организации и осуществлении противодействия транснациональной преступности необходимо учитывать ее непрерывные изменения, что должно отражаться и на совершенство-

¹ Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 243–244.

вании системы мер противодействия входящим в нее преступлениям. Поэтому международное сотрудничество в этой сфере требует от тех, кто его осуществляет, постоянного мониторинга состояния и тенденций транснациональной преступности, выявления пробелов в нормативном и ином обеспечении соответствующей правоохранительной деятельности и формирования выводов и предложений относительно совершенствования применяемых мер. В качестве основных форм данного сотрудничества могут выступать организационно-политическое, финансово-экономическое, международно-правовое; институциональное и институциональное взаимодействия.

Наиболее полное сотрудничество предполагается на уровне стран, имеющих общие и во многом сходные исторические, геополитические, правовые и иные предпосылки для осуществления взаимодействия. При этом трудно найти более яркий пример одновременного сочетания большинства таких предпосылок, чем Содружество Независимых Государств, а равно иные страны, ранее входившие в состав СССР, т.е. так называемое постсоветское пространство¹. Данные государства не только географически граничат друг с другом, но еще имеют и обширные социогуманитарные, политические, правовые и другие связи, в том числе достаточно длительный и сравнительно недавний опыт всесоюзного правового регулирования, создававшего нормативную базу для законодательства всех бывших Советских Социалистических Республик.

После распада СССР в 1991 г. на постсоветском пространстве возникла региональная международная организация, в которую вошла большая часть бывших Советских Социалистических Республик, – Содружество Независимых Государств (СНГ) как межгосударственное объединение, созданное для развития сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной,

¹ Празиускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. 1992. 7 февр.

культурной и других областях. В него вошли все бывшие республики СССР, за исключением Прибалтийских государств. Туркмени и Украина являются «ассоциированными членами» СНГ, а Грузия, заявившая о выходе из состава СНГ после военного конфликта в Южной Осетии, перестала быть членом СНГ 18 августа 2009 г.

Внутри СНГ также происходят интеграционные процессы, предполагающие более тесное сотрудничество отдельных государств: Союз России и Белоруссии (Союзное государство России и Белоруссии), организованный 2 апреля 1997 г. на основе ранее созданного Сообщества России и Белоруссии (2 апреля 1996 г.); Организация Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), созданная на основе соответствующего Договора от 15 мая 1992 г., в которую входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Армения; Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), договор об учреждении которого был подписан 10 октября 2000 г. главами России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. С 1 января 2015 г. начался следующий этап интеграции с момента вступления в силу Договора о создании Евразийского экономического союза.

Таким образом, на постсоветском пространстве имеются политические, экономические, правовые, социальные и иные предпосылки для осуществления активного сотрудничества в различных сферах, в том числе в области противодействия транснациональной преступности.

Отметим, что государства – участники СНГ прилагают большие усилия и для формирования организационно-правовой основы координации сил и мер по противодействию преступности, особенно ее организованной и транснациональной составляющим.

На уровне СНГ были приняты Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.¹ и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.², сформировавшие основу для более тесного международного сотрудничества по различным правовым вопросам.

Учитывая опыт формирования и применения всесоюзного законодательства, в СНГ активно формируется модельное законодательство, имеющее ориентирующее, рекомендательное значение для государств – участников данного объединения и способствующее унификации правовых средств регулирования определенных сфер общественных отношений. Особое значение модельное законодательство имеет в сфере противодействия преступности в целом и ее организованной, и транснациональной составляющим в частности.

Например, в целях формирования общей базы для развития национального уголовного законодательства на уровне СНГ был принят такой рекомендательный акт, как Модельный Уголовный кодекс³.

Государства – участники СНГ принимают меры и к формированию организационных структур, которые могли бы эффек-

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/>.

³ Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10.

тивно координировать усилия национальных правоохранительных органов, особенно направленные на противодействие транснациональной организованной преступности.

Так, Решением Совета глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 г. было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – БКБОП), являющееся постоянно действующим органом, предназначенным для обеспечения эффективного взаимодействия министерств внутренних дел и госорганов государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и иными опасными видами преступлений¹. БКБОП в рамках СНГ взаимодействует с Исполнительным комитетом, рабочими органами уставных и отраслевых органов, специализированными отраслевыми органами сотрудничества, правоохранительными и иными государственными органами государств – участников СНГ, а по поручению Совета министров внутренних дел государств – участников СНГ может устанавливать и поддерживать рабочие контакты с международными полицейскими организациями.

К основным задачам и функциям БКБОП относятся:

- содействие в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий и комплексных операций, затрагивающих интересы нескольких государств – участников СНГ;
- содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора;
- содействие следственно-оперативным и оперативно-разыскным группам, сотрудникам министерств внутренних дел

¹ Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества Независимых государств. URL: <http://www.cis.minsk.by/>.

и госорганов государств – участников СНГ в раскрытии и расследовании преступлений, в выполнении других служебных задач;

- формирование специализированного банка данных о лидерах преступной среды, организаторах и активных участниках международных преступных сообществ и их преступных связях;

- обеспечение обмена информацией (в том числе оперативно-разыскной) между министерствами внутренних дел, а также между министерствами внутренних дел и другими правоохранительными органами государств – участников СНГ по вопросам борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений;

- участие в подготовке и реализации решений высших органов управления СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений;

- сбор и анализ информации о состоянии взаимодействия министерств внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с преступностью, о результатах реализации соответствующих программных документов;

- выработка предложений по повышению эффективности сотрудничества;

- подготовка информационно-аналитических материалов и других документов для рассмотрения на его заседаниях;

- участие в разработке проектов международных договоров и других документов, а равно участие в проведении конференций и семинаров по проблемам борьбы с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

Отметим, что организационная система противодействия преступности в СНГ включает в себя различные уставные и отраслевые органы по сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности: Координационный Совет генеральных прокуроров

(КСПП), Совет министров внутренних дел (СМВД), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений (БКБОП), Совет руководителей органов безопасности и спецслужб (СРОБ), Совет командующих Пограничными войсками (СКПВ), Совет руководителей таможенных служб (СРТС) и др.

За последние двадцать лет государствами – участниками СНГ была сформирована нормативная правовая база для координации деятельности по противодействию транснациональной преступности, включающая в себя целый ряд соглашений и договоров, в том числе «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики (1996 г.); «О сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией» (1998 г.); «О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (2002 г.); «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» (2001 г.); «О сотрудничестве в борьбе с налоговыми преступлениями», «О сотрудничестве в борьбе с похищениями и торговлей людьми, органами и тканями человека для трансплантации», «О сотрудничестве в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» (2005 г.); «О защите участников уголовного судопроизводства» (2006 г.); «О сотрудничестве в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата» (2007 г.); «О взаимодействии по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной охране», «О сотрудничестве в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», «О сотрудничестве в борьбе с обращением фальсифицированных лекарственных средств» (2008 г.); «Об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью» (2009 г.), «О порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»

ров» (2011 г.); «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ» (1999 г.); «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма» (2007 г.); «О порядке осуществления межгосударственного розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия, уклоняющихся от исполнения назначенного судом наказания или без вести пропавших» (2010 г.); Соглашения об образовании Совета руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников Содружества Независимых Государств (2012 г.)¹.

Для реализации соответствующих договоров и соглашений в странах – участницах СНГ были утверждены межгосударственные программы сотрудничества в борьбе с наиболее опасными преступлениями, имеющими транснациональный характер. Например, в настоящее время действует Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 гг., утвержденная Решением Совета глав государств СНГ от 25 октября 2013 г.² При этом основными задачами данной Программы являются: развитие международно-правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ; совершенствование и гармонизация национального законодательства; проведение комплексных совместных и/или согласованных межведомственных профилактических, оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций; информационное и научное обеспечение сотрудничества; осуществление сотрудничества в подготовке кадров, повышении квалификации специалистов; развитие сотрудничества с международными организациями.

¹ Жерновой М. В., Сухаренко А. Н. Российская организованная преступность: транснациональные аспекты : лекция. М. : ВНИИ МВД России, 2012. С. 18–19.

² Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/>.

10 декабря 2010 г. решением Совета глав государств СНГ был утвержден План мероприятий по реализации Концепции согласованной пограничной политики государств – участников СНГ¹, при реализации которого основное внимание уделяется проведению совместных мероприятий практического характера.

Совет министров внутренних дел (полиции) государств – членов СНГ уделяет внимание и противодействию новым проявлениям транснациональной преступности. Так, на заседании Совета 25 октября 2013 г. была принята Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий², определяющая принципы, задачи, основные направления и формы взаимодействия данных государств при осуществлении борьбы с киберпреступностью. В обоснование необходимости принятия данной Концепции в ее преамбуле приводятся следующие обстоятельства:

- активное использование информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества;
- приобретение преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, транснационального характера и создание ими угрозы национальной безопасности государств – участников СНГ;
- сращивание различных видов преступности главным образом за счет использования средств компьютерной техники и информационных сетей в качестве оперативных средств связи и телекоммуникаций;
- непрерывное совершенствование субъектами, совершающими преступления с использованием информационных технологий, средств и методов, применяемых в преступной деятельности;

¹ Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20193>.

² Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23808>.

– возможность обеспечения эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на основе тесного взаимодействия правоохранительных органов государств – участников СНГ между собой, а также с правоохранительными органами других государств.

В качестве задач сотрудничества в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, рассматриваемая Концепция называет разработку, внедрение и использование понятий и категорий, используемых в процессе борьбы с такими преступлениями; создание условий для эффективного сотрудничества государств – участников СНГ в правовом регулировании взаимодействия в данной сфере; разработку и реализацию согласованных мер, направленных на борьбу с данными преступлениями; координацию деятельности компетентных органов государств – участников СНГ в этой области; повышение эффективности сотрудничества компетентных органов государств – участников СНГ в предупреждении, выявлении, пресечении и расследовании преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также розыске лиц, скрывающихся от уголовного преследования, в целях привлечения их к уголовной ответственности.

На уровне СНГ принимаются и другие документы, имеющие значение для координации усилий по противодействию преступности в целом и транснациональным преступлениям в частности. Изучение имеющихся результатов формирования правовой базы для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ привело нас к выводу о том, что в настоящее время назрела необходимость подготовки единого нормативного документа, содержащего правовые основы для консолидированного противодействия транснациональной преступности. Актуальность и востребованность такого документа вытекает из содержания новой

Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г.¹, где, в частности, указано, что в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам необходимо содействовать обеспечению коллективных интересов государств-членов ОДКБ посредством: развития антитеррористической составляющей системы коллективной безопасности ОДКБ; противодействия организованной транснациональной преступности, в том числе незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, оружия; незаконной миграции; формирования безопасного информационного пространства государств членов ОДКБ; взаимодействия в сфере охраны государственных границ и выявления и эффективного блокирования финансовых потоков, связанных с террористическими и экстремистскими организациями.

Ежегодно проводится операция «Канал», в которой уже принимают участие более 30 государств, апробируются новые подходы к организации борьбы с наркотрафиком, прежде всего, в Центрально-Азиатском регионе.

В рамках ОДКБ действует также Координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по борьбе с незаконной миграцией (КСБНМ), ежегодно проводится операция «Нелегал», нацеленная на выявление и профилактику преступлений в миграционной сфере. При этом проводятся мероприятия по борьбе с транснациональными организованными преступными группами и сообществами, управляющими нелегальными миграционными процессами, затрагивающими вопросы национальной безопасности и ОДКБ в целом. Также прорабатывается единый комплекс скоординированных оперативно-разыскных мероприятий по борьбе с торговлей людьми. В данных мероприятиях планируется задействовать

¹ Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. (принята 14 октября 2016 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, Ереван) // Официальный сайт ОДКБ. URL: <http://www.odkb-csto.org/>.

возможности подразделений органов внутренних дел и органов безопасности с использованием потенциала миграционных служб и финансовых разведок государств ОДКБ.

В сфере обеспечения безопасности информационного пространства в странах ОДКБ ежегодно проводится оперативно-профилактическая операция под условным наименованием «ПРОКСИ», направленная на противодействие преступлениям в сфере современных информационных технологий. Отрабатываются скоординированные действия по выявлению и пресечению распространения в национальных сегментах Интернета государств – членов ОДКБ информации, наносящей политический ущерб национальным и союзническим интересам, включая распространение идей терроризма, национализма, религиозного фундаментализма и экстремизма, способов обучения диверсионно-террористической деятельности, сбора информации и финансовых средств, вербовки участников соответствующих преступлений.

В рамках создаваемого Центра информационной безопасности ОДКБ в составе сотрудников органов безопасности, других министерств и ведомств государств планируется осуществлять мониторинг ситуации в информационном пространстве, обмен информацией, проведение операции «ПРОКСИ» на более высоком уровне, организацию подготовки кадров, совершенствование законодательства в информационной области. В настоящее время данная работа координируется в рамках постоянно действующей рабочей группы, состоящей из представителей компетентных органов государств – членов ОДКБ.

ОДКБ проводит активную работу по противодействию терроризму и экстремизму. В рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом в ОДКБ принят и работает ряд межгосударственных документов, в том числе Решение СКБ ОДКБ «О Программе совместных мер в рамках Организации Договора о коллективной безопасности по реализации потребностей правоохранительных

органов и спецслужб государств-членов в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой», Соглашение о льготных условиях поставок специальной техники и специальных средств для оснащения правоохранительных органов и специальных служб государств – членов ОДКБ и Соглашение о подготовке кадров для правоохранительных, противопожарных, аварийно-спасательных органов и специальных служб государств – членов ОДКБ.

Для противодействия отдельным террористическим и экстремистским проявлениям и актам в составе КСОР формируются силы специального назначения МВД и спецслужб, куда входят элитные подразделения из этих ведомств всех шести стран ОДКБ (все эти силы обучаются и оснащаются по одним правилам). Кроме этого в состав ФССН входят и подразделения органов МЧС и спецназа антинаркотических ведомств государств-членов.

ОДКБ проводит свою деятельность в рамках территориального пространства государств-участников СНГ, шесть из которых вышли на более высокий уровень интеграции в сфере обеспечения безопасности по сравнению с остальными членами Содружества. Это предполагает совершенствование уровня взаимодействия с отраслевыми органами Содружества, действующими в сфере безопасности, во избежание дублирования друг друга и создания дополнительных органов.

Таким образом, ОДКБ как международная организация и ее постоянно действующий орган – Секретариат непосредственно не участвуют в осуществлении уголовного преследования оперативно-разыскной деятельности, а обеспечивают взаимодействие национальных правоохранительных органов, создание условий и площадок для этого, организацию всестороннего обучения персонала, создание условий и правил всестороннего обеспечения заинтересованных подразделений, а также разработку нормативной базы и подготовку применения коллективных сил. Полагаем, что наработанный практический опыт ОДКБ

целесообразно учесть в дальнейшем развитии сотрудничества всех государств – участников СНГ.

В дальнейшем мы остановимся преимущественно на международно-правовом сотрудничестве, базирующемся на многосторонних (универсальных) международных конвенциях. Такое сотрудничество может осуществляться и на двухстороннем уровне, значение которого постоянно возрастает, в том числе и в рамках межведомственного взаимодействия.

Помимо Конвенции Организации Объединенных Наций о транснациональной организованной преступности к числу общих международных нормативных правовых актов, касающихся регламентации сотрудничества между государствами в рассматриваемой сфере, следует отнести те документы, которые определяют рамки применения национального уголовного и иного законодательства взаимодействующих государств, а также регламентируют основания и процедуру выдачи лиц, совершивших преступления.

Так, границы территориальной и экстерриториальной юрисдикции государств определяются на основе положений Конвенции по морскому праву¹, Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне², Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов³, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (г. Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) (с изм. от 23 июля 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

² Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 43. Ст. 467.

³ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990.

Наций 1946 г.¹, Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 г.², Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.³, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.⁴, Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1949 г.⁵ и др.

Важность учета данных международных нормативных правовых актов обусловлена наличием в них положений, регламентирующих не только общие правила действия уголовного закона в пространстве, но еще исключения из таковых, чаще всего касающиеся ответственности за транснациональные преступления. Например, согласно Конвенции ООН по морскому праву, имеются некоторые изъятия из исключительной юрисдикции государства флага морского судна, состоящие в том, что военные корабли, а равно специально уполномоченные государственные суда обладают правом на осмотр судна при наличии подозрений в том, что оно осуществляет пиратство, работорговлю или несанкционированное вещание. Если подозрения окажутся необоснованными, судну должны быть возмещены причиненные убытки или ущерб.

¹ Конвенция ООН о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XV. М., 1957. С. 32–40.

² Конвенция ООН от 21 ноября 1947 г. о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений // Международное публичное право : сборник документов. Т. 1. М. : БЕК, 1996.

³ Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

⁴ Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124.

⁵ Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы ETS № 002 (Париж, 2 сентября 1949 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 12. Ст. 1391.

Большое значение имеют и международные нормативные положения, касающиеся выдачи лиц, совершивших преступления, содержащиеся в Европейской Конвенции о выдаче 1957 г.¹. В частности, на основе положений данной Конвенции построены нормы национального законодательства сотрудничающих стран, касающиеся института экстрадиции. В России данные отношения регулируются нормами части пятой УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», которые основаны не только на Конвенции о выдаче, но и на других нормах международного права, например, Конвенции о взаимной помощи по уголовным делам 1959 г.² и находят свою детализацию в правовых документах на уровне СНГ³. Институт выдачи затрагивается и в других международных документах: например, в Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 г.⁴ указываются виды террористических деяний, которые не должны рассматриваться в качестве политических преступлений, на которые экстрадиция может не распространяться.

Институт экстрадиции имеет большое значение для противодействия транснациональной преступности, причем его значение с каждым годом только растет. Генеральная прокуратура

¹ Европейская Конвенция о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2348.

² Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2349.

³ Соглашение между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам (Москва, 29 июня 2000 г.) // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Т. 1. М., 2004.

⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (Страсбург, 27 января 1977 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3. Ст. 202.

Российской Федерации ежегодно рассматривает около 10 тыс. запросов (как поступивших из-за рубежа, так и предназначенных для направления зарубежным партнерам) о выдаче лиц, совершивших преступления и иной правовой помощи по уголовным делам¹. Как отметил в своем интервью «Российской газете» заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А. Г. Звягинцев, в последнее время решение вопроса о выдаче преступников в Россию со стороны некоторых государств существенно усложнилось. Органы прокуратуры все чаще сталкиваются с ситуацией, когда обвиняемые, скрывающиеся от следствия в другой стране, обращаются к иностранному государству с просьбой о предоставлении политического убежища, надеясь избежать экстрадиции или затянуть данный процесс до истечения сроков давности. В таких случаях Генеральная прокуратура Российской Федерации прилагает усилия к установлению двустороннего диалога с соответствующим государством.

В последние годы все чаще удается вернуть в Россию для привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе относящихся к террористической или экстремистской деятельности. Наиболее успешно такое сотрудничество осуществляется с государствами – участниками СНГ, особенно с Белоруссией, Казахстаном и Арменией. Наибольшие сложности в сфере выдачи Генеральная прокуратура Российской Федерации испытывает при взаимодействии с такими государствами, как Великобритания и США. Так, начиная с 2008 г. США десятки раз отказывали России в выдаче различных лиц, ссылаясь на отсутствие соответствующего договора. При этом Российская Федерация настойчиво предлагает заключить такой договор, получая в ответ неубедительные аргументы отказа. Великобритания также имеет устойчивую славу «тихой гавани» для лиц, преследуемых

¹ Егоров И. Беглых просят на посадку // Российская газета. 2014. 17 сент.

в нашей стране за совершенные преступления. При этом количество российских «беглецов», находящихся в этой стране, неуклонно растет.

Изучение статистической информации Генпрокуратуры России позволяет увидеть, что ежегодно количество экстрадиций в наше государство существенно уступает числу безрезультатных запросов, направляемых данным ведомством, равно как и числу лиц, выданных Россией другим государствам. По данным Генпрокуратуры России, каждый год Российская Федерация направляет в различные государства в среднем около 700 запросов об экстрадиции, из которых до положительного результата доводится только 4,3–8,6 % (от 30 до 60 запросов в год). Если с Германией и Испанией у России процессы взаимной выдачи наиболее часто приводят к требуемому результату, то со многими другими государствами, в том числе ранее входившими в СССР (например, странами Прибалтики), ситуация с экстрадицией близка к нулю. Причинами тому служат не только политические факторы, но и вытекающие из них формальные моменты, заключающиеся в отсутствии соответствующих двусторонних соглашений и несогласованность национальных нормативных правовых актов. В частности, если в Российской Федерации решение об удовлетворении запроса об экстрадиции или отказа в этом принимается Главным управлением международно-правового сотрудничества Генпрокуратуры России, то в других странах Европы – судом, принимающим во внимание позиции сторон.

Существующие в настоящее время трудности в практической реализации института экстрадиции являются негативным фактором, существенно усложняющим и затягивающим процессы международного сотрудничества по уголовным делам и снижающим эффективность противодействия трансграничной преступности.

Здесь следует учитывать и временной фактор, вследствие которого по делу может истечь срок давности, когда не установлено, что соответствующее лицо скрывается от следствия или суда.

Не случайно на 26-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Вена, 22–26 мая 2017 г.) делегацией МИД России было обращено внимание других участников на проблемы международного сотрудничества по уголовным делам, касающиеся, прежде всего, отказов в рассмотрении и исполнении запросов о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, осложняющих работу на этом направлении и препятствующих реализации принципа неотвратимости наказания. Наряду с этим была отмечена необходимость деполитизированной разработки под эгидой ООН конвенции, посвященной вопросам возвращения активов, добытых преступным путем¹.

Далее рассмотрим ряд положений международных нормативных правовых актов, касающихся противодействия определенным группам и видам транснациональных преступлений.

Так, проблема торговли людьми и использования рабского труда в прошлом неоднократно привлекала внимание международного сообщества и отдельных государств. В настоящее время нормативную основу для противодействия данным проявлениям транснациональной преступности образует целый ряд международных конвенций и деклараций, направленных на консолидацию усилий всех стран в борьбе с торговлей людьми, рабством и его разновидностями. При этом в центре внимания в данных правовых документах всегда были женщины и дети как наименее защищенные группы населения, наиболее часто выступающие

¹ Выступление руководителя российской делегации, заместителя Министра иностранных дел России О. В. Сыромолотова на 26-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Вена, 22 мая 2017 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/-cKNonkJE02Bw/content/id/2763219.

объектами насилия и торговли, в том числе с целью последующей сексуальной эксплуатации. С начала XX в. было принято несколько международных нормативных правовых актов по данным проблемам, в том числе Конвенция 1904 г. «О торговле белыми рабынями» и Конвенция ООН 1949 г. «О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами»¹.

В дальнейшем наша страна ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); Конвенцию о правах ребенка (1989 г.); Конвенцию относительно рабства (1926 г. с изменениями 1953 г.); Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 г.); Конвенцию МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда (1930 г.); Конвенцию МОТ № 105 об упразднении принудительного труда (1957 г.); Конвенцию МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999 г.).

Вместе с тем для полного и всестороннего включения России в международное сотрудничество в сфере противодействия торговле людьми и использованию рабского труда Российской Федерации необходимо ратифицировать не только Конвенцию № 28 о гражданских аспектах международного похищения детей (1980 г.), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000 г.), но Конвенцию ООН 1990 г.

¹ СССР присоединился к данной Конвенции в 1953 г. с оговоркой о том, что в Советском Союзе уже устранены социальные условия, обуславливающие проституцию, однако он поддерживает усилия мирового сообщества по борьбе с соответствующими преступлениями.

и МОТ № 97 и № 143 о трудящихся мигрантах¹. Полагаем, что ратификация международных нормативных правовых актов в этой области способствует устранению пробелов в национальном уголовном и ином законодательстве по противодействию преступлениям, связанным с торговлей людьми и использованием рабского труда. То же самое можно сказать о необходимости присоединения России к Европейской Конвенции по мерам против торговли людьми, принятой в Варшаве в 2005 г., содержащей ряд принципиальных дополнений к Протоколу ООН, касающихся борьбы со спросом, идентификацией жертв и оказания им помощи, механизмов сотрудничества и мониторинга.

В качестве своеобразного ответа на процессы, происходящие в последние десятилетия (глобализация экономики, увеличение «разрыва» между развивающимися и развитыми странами, ослабление контролирующих функций государств, интенсивное развитие туризма и сферы услуг, предпринимательства в сфере досуга и развлечений, распространение незаконной миграции, негативные изменения в транснациональной и организованной преступности, развитие информационных технологий и транспортного сообщения), стало подписание в 2000 г. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов².

Российская Федерация, ратифицировав Палермский Протокол, взяла на себя ряд обязательств по противодействию торговле людьми и использованию рабского труда с учетом именно такого определения соответствующих явлений, приведенного в ст. 3 «а»

¹ Перечень международных нормативных правовых актов в сфере противодействия торговле людьми приведен из следующего источника: Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме // Доклад рабочей группы ООН/МОМ по проблемам торговли людьми (МОТ, МОМ, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНФПА, УНП ООН) и Представительства Постоянного координатора ООН в Российской Федерации. М. : ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. С. 12–13.

² Там же.

данного Протокола¹. Так как в национальном уголовном праве нормы международных правовых актов не обладают прямым действием, то определение торговли людьми, содержащееся в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, целесообразно привести в соответствие с его международно-правовой формулировкой. Вместе с тем сопоставление содержания ст. 3 «а» Палермского Протокола и ст. 127.1 «Торговля людьми» УК РФ приводит к выводу о том, что российский законодатель несколько отошел от международно-правового понимания торговли людьми, поскольку не включил в ее уголовно-правовое определение некоторые уточняющие моменты, имеющиеся в ст. 3 «а» Протокола. Так, в ст. 127.1 УК РФ нет обозначения такого обстоятельства, как осуществление данного преступления путем применения различных форм принуждения, не сводящихся только к насилию или угрозе его применения, но и выражающихся в похищениях, мошенничестве, обмане, злоупотреблении властью или уязвимостью положения, подкупе, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Более полным является и международно-правовое определение эксплуатации людей.

На уровне СНГ 3 апреля 2008 г. был принят Модельный закон «О противодействии торговле людьми»², в ст. 3 которого содержатся определения основных понятий, в том числе и торговли людьми, под которой понимается «...купля-продажа человека либо совершение в отношении него иных незаконных сделок, в которых он выступает как объект собственности, а равно

¹ Гетман И. Б. Совершенствование уголовно-правовых средств борьбы с торговлей людьми // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сборник научных трудов / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2006. С. 445–447.

² Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2008. № 42.

осуществляемые, независимо от согласия жертвы, в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы торговли людьми либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится». Данное определение также не вполне согласовано с тем, что содержится в ст. 3 «а» Палермского Протокола, что нельзя считать проявлением унификации национальных правовых средств противодействия торговле людьми и использованию рабского труда. Между тем отметим положительное свойство данного Модельного закона, заключающееся в его роли в координации усилий стран – участниц СНГ в сфере противодействия указанным негативным явлениям. Заслуживает одобрения и проявленное внимание к определению понятий, имеющих ключевое значение для правильной и единообразной юридической оценки фактов торговли людьми и использования рабского труда. В той же ст. 3 Модельного закона определены такие понятия, как «вербовка», «детская порнография», «детский секс-туризм», «долговая кабала», «жертва торговли людьми», «иные незаконные сделки в отношении жертвы торговли людьми, в которых она выступает как объект собственности», «крепостное состояние», «купля-продажа человека», «обращение и (или) удержание в рабстве или подневольном состоянии», «организация детской проституции», «подневольное состояние», «положение (состояние), сходное с рабством» и т. д. Также в Модельном законе имеет место выделение понятий, являющихся специальными (частными) по отношению к более общим дефинициям. Примером тому служит определение торговли детьми как частного проявления торговли людьми в целом. При этом торговлей детьми, т. е. лицами до 18 лет, признаются

«...любые акт или сделка, посредством которых ребенок незаконно передается родителем, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попечении которого находится ребенок, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, независимо от применяемых при этом способов».

Положительным моментом, заслуживающим одобрения и учета со стороны национальных законодательных органов, является распространение действия данного Модельного закона не только на торговлю людьми, но еще и на преступления, связанные с ней (например, незаконное изъятие органов и (или) тканей человека; обращение человека в рабство, подневольное положение (состояние) или положение (состояние), сходное с рабством; насильственные действия сексуального характера; понуждение к действиям сексуального характера и др.). Выделение группы преступлений, связанных с торговлей людьми, вызывает существенное увеличение видов потенциальных транснациональных преступлений, причем некоторые из перечисленных в п. 3 ст. 10 рассматриваемого Модельного закона до настоящего времени не получили отражения в национальном уголовном законодательстве всех или большинства государств – участников СНГ. При этом, пожалуй, наибольший интерес вызывают действия, связанные с незаконным использованием института суррогатного материнства, недостаточно полно урегулированного в российском законодательстве. Пробелы национального законодательства в данной области создают предпосылки для безнаказанности незаконного использования женщины в качестве суррогатной матери, принудительной беременности и иных форм принудительного использования человека в репродуктивных целях.

Применительно к транснациональным преступлениям в сфере экономической деятельности в международном праве

повышенное внимание уделяется противодействию легализации имущества, полученного преступным путем. Немаловажен и тот факт, что легализацию преступно нажитого имущества международное сообщество рассматривает в рамках формирования правовой основы для противодействия коррупции.

Так, ст. 23 «Отмывание доходов от преступлений» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹ предписывает государствам – участникам принимать в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства необходимые законодательные и другие меры для того, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

– конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

– сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

– при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы: а) приобретение имущества, владение или пользование им, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; б) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соот-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

ветствии со ст. 23 данной Конвенции, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

В п. 2 ст. 1 рассматриваемой Конвенции указано, что для реализации приведенных выше положений каждое государство – участник должно стремиться к тому, чтобы таковые применялись «к самому широкому кругу основных правонарушений»; включать в число последних как минимум всеобъемлющий круг преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией; предусматривать, что основные правонарушения включают преступления, совершенные не только в пределах, но и за пределами юрисдикции соответствующего государства – участника.

Также рассматриваемая Конвенция обязывает каждое государство – участник представлять Генеральному секретарю ООН тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений ст. 23 Конвенции, тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание. Полагаем, что это положение направлено на обеспечение единообразия правовых средств в национальном законодательстве всех сотрудничающих государств. При этом делается и оговорка о том, что в случаях, когда этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства государства-участника, оно может предусмотреть, что преступления, указанные в п. 1 ст. 23 Конвенции, не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение.

При организации и осуществлении международного сотрудничества в сфере противодействия легализации преступно нажитого имущества на уровне стран – участниц СНГ следует учитывать положения Модельного закона от 3 апреля 2008 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма»¹, регулирующего отношения граждан государства, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории государства за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

В данном Модельном законе раскрываются основные понятия, необходимые для его единообразного понимания всеми участниками соответствующих отношений, в том числе такие понятия, как «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» и «финансирование терроризма». Как и в других модельных законах в данном документе сформулированы исходные положения для формирования соответствующих национальных законов в государствах – участниках СНГ и организации международного сотрудничества. В частности, определены следующие меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: обязательные процедуры внутреннего контроля; обязательный контроль; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; иные меры, принимаемые в соответствии с законами государства.

В гл. 4 Модельного закона регламентировано международное сотрудничество в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терро-

¹ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2008. № 42.

ризма, включающее в себя такие составляющие, как обмен информацией и правовая помощь; признание приговора (решения), вынесенного судом иностранного государства; выдача и транзитная перевозка лиц, совершивших соответствующие преступления.

Наиболее общим международным нормативным правовым актом в сфере противодействия проявлениям терроризма в Европе является Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма¹.

Международно-правовую основу международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма составляют Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., международные договоры, двусторонние и многосторонние соглашения, обязательства, рекомендации Целевой группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), декларации и иные нормативные правовые акты в сфере противодействия финансированию терроризма.

На уровне государств – участников СНГ необходимо учитывать положения целого ряда модельных законов. Прежде всего, речь идет о Модельном законе от 3 декабря 2009 г. «О противодействии терроризму», устанавливающем основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Еще одним рекомендательным актом на уровне СНГ является Модельный закон от 16 ноября 2006 г. «О противодействии финансированию терроризма»², устанавливающий правовые

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.

² Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2007. № 39. Ч. 1.

и организационные основы государственной политики, направленной на обеспечение государственной, общественной и международной безопасности путем создания правовых механизмов по перекрытию каналов и ликвидации источников финансирования терроризма. В числе общих положений данного Модельного закона так же, как и в Модельном законодательстве в целом, присутствует разъяснение основных понятий, в том числе и финансирования терроризма, под которым понимается «...предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из деяний, определяемых нормами национального законодательства как преступления террористического характера, либо для обеспечения террористической организации».

В контексте рассматриваемой темы интерес представляют и положения данного Модельного закона, касающиеся международного сотрудничества в сфере противодействия финансированию терроризма, содержащиеся в ст. 16 данного рекомендательного акта. В частности, в п. 1 ст. 16 данного Модельного закона приводятся следующие цели международного сотрудничества в рассматриваемой сфере:

- объединение усилий государств для преодоления угрозы дальнейшей эскалации международной террористической деятельности;
- обеспечение эффективного и непрерывного контроля за подозрительными финансовыми потоками и сделками как внутригосударственного, так и международного характера;
- выработка согласованной политики, законов и регулирующих положений в сфере противодействия финансированию террористических организаций;
- обеспечение эффективности обмена между государствами информацией, направленной на выявление организационной

структуры террористических организаций и организаций, подозреваемых в осуществлении финансирования терроризма, источников финансирования террористических организаций, блокирование и конфискацию активов, связанных с террористической деятельностью и с финансированием терроризма;

– своевременное информирование других государств по фактам финансирования террористической деятельности или террористических организаций, действующих на их территории, которые могут представлять потенциальную угрозу для этих государств.

При этом в п. 3 ст. 16 данного Модельного закона в качестве форм осуществления такого международного сотрудничества предусматриваются следующие:

– обмен информацией по вопросам противодействия финансированию терроризма;

– оказание взаимной правовой, оперативной, методической, технической и иной помощи;

– проведение совместных оперативных и иных мероприятий по пресечению незаконной трансграничной переправки денежных средств для террористической деятельности;

– координация действий должностных лиц специально уполномоченных и правоохранительных органов, осуществляющих противодействие финансированию терроризма;

– выработка согласованной политики по гармонизации национального законодательства;

– совместная работа по предотвращению и устранению причин и условий, способствующих финансированию терроризма;

– подготовка квалифицированных кадров, участвующих в противодействии финансированию терроризма.

Также к рассматриваемому вопросу относятся Модельные законы от 3 апреля 2008 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», рассмотренный нами ранее, и от 4 декабря

2004 г. «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств»¹. При этом последний Модельный закон касается не только и даже не столько финансирования терроризма, сколько вопросов противодействия террористической деятельности, ориентированной на другие государства. Среди общих понятий, определяемых в данном Модельном законе, целесообразно выделить понятие «акт международного терроризма», раскрываемое как «...террористическая акция, при осуществлении которой субъект ее совершения и объект посягательства принадлежат более чем одному государству». В качестве наиболее явного недостатка в данном определении можно выделить использование соединительного союза «и» между словосочетаниями «субъект ее совершения» и «объект посягательства» без учета альтернативной возможности присутствия того или другого из обозначаемых ими обстоятельств, что можно исправить за счет одновременного указания союзов «и (или)».

В сфере противодействия преступлениям на почве ненависти, называемым в России преступлениями экстремистской направленности, в международном праве имеется ряд правовых документов, в той или иной степени затрагивающих данную деятельность.

Так, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г.², приводятся положения, касающиеся признания достоинства каждого человека и необходимости развития дружественных отношений между народами.

В дальнейшем содержании Всеобщей декларации прав человека также приводится ряд положений, которые подлежат учету национальными законодателями при формировании правовых

¹ Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2005. № 35. Ч. 1.

² Российская газета. 1998. 10 дек.

средств, направленных на противодействие преступлениям экстремистской направленности.

Положения Всеобщей декларации прав человека нашли свое продолжение в Международном пакте о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)¹. В частности, в ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах указано следующее: «Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». Подчеркнем, что в данной статье указание на необходимость запрета указанных видов деятельности приравнивается к запрету всякой пропаганды войны.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. также содержит ряд положений, относящихся к сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности (например, в ст.ст. 9 и 10).

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. № 36/55 «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений»² содержатся общие положения, касающиеся противодействия преступлениям экстремистской направленности. Это положения, касающиеся недопустимости принуждения и дискриминации, умаляющих свободу человека иметь или не иметь религию либо убеждения по своему выбору. В частности, в ст. 3 этого документа указывается, что «дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава ООН и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод».

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44.

² Официальный сайт ООН, раздел «Декларации». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml.

В ст. 4 подчеркивается необходимость ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека.

Во многом сходные положения содержатся и в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.)¹.

Отметим, что многие положения приведенных и других международно-правовых документов нашли свое отражение в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в УК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»².

На развитие уголовного и иного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму стали оказывать нормы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, относящиеся к региональному международному праву³.

Например, именно в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом приведено международно-правовое определение экстремизма⁴.

Российская Федерация вместе с другими странами, участвующими в Шанхайской конвенции, 15 июня 2001 г. признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности,

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 25. Ст. 219.

² Абзац 3 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

³ Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учебное пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецова, В. С. Комиссарова. М. : Издательский дом «Городец», 2009. С. 37.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.

развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека. Как подчеркивается в данной Конвенции, экстремизм, терроризм и сепаратизм создают серьезную угрозу территориальной целостности и безопасности государств, а равно их политической, экономической и социальной стабильности.

5 июля 2005 г. в Астане была принята Концепция, касающаяся взаимодействия государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹, в которой были указаны и такие задачи, как выработка общих подходов государств – членов ШОС к борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и совершенствование правовых основ сотрудничества, а также развитие и гармонизация законодательств соответствующих стран в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

14 мая 2009 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был принят Модельный закон о противодействии экстремизму², устанавливающий основные принципы, правовые и организационные основы противодействия соответствующему негативному явлению, а также ответственность за осуществление экстремистской деятельности.

В ст. 1 данного Модельного закона понятия экстремистской деятельности и экстремизма разделены между собой. При этом под экстремизмом понимается «посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или)

¹ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Астана, 5 июля 2005 г.). Текст Конвенции официально опубликован не был // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://base.garant.ru/>.

² Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2009. № 44.

иных общепринятых норм и правил социального поведения». Тогда как экстремистская деятельность определяется преимущественно посредством раскрытия объема данного понятия и понимается как «деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий», направленных на совершение деяний, перечисленных в ст. 1 данного Модельного закона. Полагаем, что в Модельном законе искусственно разграничиваются понятия экстремизма и экстремистской деятельности, что ранее уже имело место применительно к терроризму и террористической деятельности, тогда как более обоснованно рассматривать соответствующие понятия как синонимы, что уже отражено в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Как Россия, так и многие другие государства выражают серьезную обеспокоенность ростом масштабов коррупции и ее негативного влияния на развитие экономики на национальном и мировом уровнях, подчеркивают необходимость расширения международного сотрудничества в сфере противодействия коррупционным преступлениям, что требует формирования правовой основы, полностью соответствующей современным условиям¹.

Мировое сообщество уделяет большое внимание формированию международно-правовой основы противодействия коррупции. Так, за последние двадцать лет в рамках деятельности Организации Объединенных Наций были приняты: Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных

¹ Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / [О. А. Плохой и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 16–17.

коммерческих операциях (1996 г.)¹; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (1996 г.)²; Конвенция против транснациональной организованной преступности (2000 г.)³; Конвенция против коррупции (2003 г.)⁴ и др. Как эти, так и другие международные нормативные правовые акты призваны обеспечить создание единой правовой основы в сфере противодействия коррупции, в том числе в части сотрудничества правоохранительных органов различных государств.

В Декларации о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, в частности, говорится о необходимости принимать в каждом государстве – члене ООН эффективные и конкретные меры по борьбе со всеми формами коррупции в международных коммерческих операциях, в том числе обеспечивать эффективное применение действующих законов, запрещающих взятки в таких операциях, развивать соответствующее национальное уголовное и иное законодательство, содействовать достижению целей данной Декларации. В рассматриваемой Декларации содержатся указания и на принятие государствами таких обязательств, как разработка или применение стандартов и методов учета, повышающих транспарентность международных коммерческих операций; разработка

¹ Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г.) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml.

² Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г.) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁴ Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

или поощрение разработки, в соответствующих случаях, кодексов поведения в области предпринимательской деятельности; изучение возможности признания незаконного обогащения государственных должностных лиц или избранных представителей уголовно наказуемым деянием; сотрудничество и оказание друг другу максимально возможной помощи в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий в связи с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

– Международный кодекс поведения государственных должностных лиц содержит определение государственной должности и приводит основные требования к поведению лиц, ее занимающих: выполнять свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью; как можно более эффективно и умело распоряжаться государственными ресурсами и нести за это ответственность; быть внимательными, справедливыми и беспристрастными при выполнении своих функций; не злоупотреблять предоставленными им полномочиями и властью. Международный кодекс также содержит положения, касающиеся коллизии интересов и отказа от прав, сообщения сведений об активах, принятия подарков и иных знаков внимания, хранения в тайне конфиденциальных сведений, участия в политике.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, рассматривая коррупцию как транснациональное явление, в ст. 8 приводит следующий перечень коррупционных деяний, которые государства-участники должны признать уголовно наказуемыми в случае их умышленного совершения:

– обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это

должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Одновременно в той же ст. 8 рассматриваемой Конвенции подчеркивается, что государства-участники могут рассматривать возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции. Также указывается, что государствам-участникам следует предпринять меры с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с п. 1 ст. 8 Конвенции, а равно совершение данных деяний каким-либо иностранным публичным должностным лицом или международным гражданским служащим.

Российская Федерация, будучи участником Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в своем уголовном законодательстве предусматривает ответственность за указанные выше и другие коррупционные преступления. При этом соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации весьма активно изменяются и дополняются с учетом реализации уголовной политики государства в сфере противодействия коррупции. Так, гл. 30 УК РФ была дополнена ст. 291.1 об ответственности за посредничество во взяточничестве, обещание или предложение такого посредничества; было изменено понятие должностного лица, установлена градация размера предмета взятки и исчисления суммы штрафа

как наказания в сумме, кратной величине взятки¹. Соответствующие законодательные изменения и дополнения стали предметом научной дискуссии и даже резкой критики со стороны отдельных ученых². В дальнейшем уголовный закон пополнился новыми положениями об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе и мелком взяточничестве и мелком коммерческом подкупе³.

В ст. 9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в дополнение к названным выше указываются и такие меры противодействия коррупции, как всестороннее содействие добросовестности, предупреждению и выявлению коррупции среди публичных должностных лиц и наказанию за нее, в том числе путем предоставления государственным органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия. В рассматриваемой Конвенции также обращается внимание государств-участников на целесообразность решения вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц с учетом существующих в таких государствах правовых принципов и без нанесения ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших соответствующие преступления.

Отметим, что в российском уголовном праве юридические лица традиционно не рассматриваются в качестве возможного

¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Российская газета. 2011. 6 мая.

² Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 10, 21.

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

субъекта преступления. Вместе с тем этот вопрос продолжает оставаться дискуссионным, причем сторонниками уголовной ответственности юридических лиц в качестве основного аргумента в пользу своей позиции обычно указывается, что величина ущерба, причиняемого преступной деятельностью организаций, весьма велика и несоразмерна ответственности, которую они несут¹. Однако такой подход противоречит одному из основных принципов в уголовном праве – принципу вины (ст. 5 УК РФ)². В данном случае можно говорить о том, что установление уголовной ответственности юридических лиц в России противоречит ее правовым принципам, однако это вовсе не является проблемой и не противоречит ст. 9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, поскольку вполне может быть компенсировано установлением и реализацией мер административной и гражданско-правовой ответственности.

В преамбуле Конвенции ООН против коррупции, в частности, говорится о том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Также подчеркивается, что предупреждение и искоренение коррупции является обязанностью всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких

¹ Келина С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи / под ред. С. Г. Келиной, А. В. Наумова. М., 1994. С. 50–60 ; Наумов А. В. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17. С. 3.

² Краснопева Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2002. С. 105 ; Лазарев А. М. Субъект преступления : учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М. : ВЮЗИ, 1981. С. 3.

как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин.

В рассматриваемой Конвенции обозначены ее цели и сфера применения, раскрываются используемые в ней термины, относительно подробно регламентируются меры по предупреждению коррупции.

Согласно ст. 15 Конвенции ООН против коррупции каждое государство должно принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие умышленные деяния:

- обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

- вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Данные положения являются сходными с теми, что приводятся в ст. 8 рассмотренной выше Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.

В ст. 16 данной Конвенции предусматриваются положения, ориентированные на противодействие подкупу иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, а в ст. 21 – на противодействие подкупу лица, руководящего работой организации частного сектора или работающего в любом качестве в такой организации. Также указывается, что действие положений Конвенции должно иметь свое распространение и на служащих национальных

и иностранных государственных, негосударственных секторов, а равно международных организаций.

Россия, ратифицировав в 2006 г. Конвенцию ООН против коррупции, отказалась от имплементации в свою систему права, а именно в национальное уголовное законодательство, положений ст. 20 Конвенции о признании уголовно наказуемым незаконного обогащения, поскольку это вошло бы в противоречие с конституционным принципом презумпции невиновности¹.

Для международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции большое значение имеют положения Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.)², в главе II которой «Меры, которые должны быть приняты на национальном уровне» содержатся указания на необходимость криминализации следующих деяний:

– активный подкуп национальных и иностранных публичных лиц, членов публичных собраний, равных им лиц в частном секторе, международных организациях, членов международных парламентских собраний, судей и должностных лиц международных судов, т.е. приготовление и дача взятки либо любого преимущества нематериального характера государственному служащему любого ранга (ст. 2);

– продажность таких лиц, именуемых «публичными должностными лицами», включающая наряду с взяточничеством иные формы умышленного «испрашивания» или «получения» ими «какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества» (ст. 3). В этой же главе

¹ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / [Т. Я. Хабриева и др.] ; отв. ред. О. И. Тиунов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2012. С. 133.

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.

предлагается устанавливать уголовную ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях, отмыwanie преступных доходов от коррупционных преступлений и связанные с ними правонарушения в сфере бухгалтерского учета.

Наряду с более широким по сравнению с российским правом перечнем возможных субъектов коррупционных правонарушений, а равно выходящим за пределы дачи и получения взятки пониманием «продажности» и «подкупа» в Страсбургской конвенции не исключается установление уголовной ответственности юридических лиц за совершаемые коррупционные преступления.

В Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (1999 г.)¹ коррупция определяется как продажность и подкуп публичных должностных лиц наряду с ненадлежащим исполнением обязанностей или поведением получателя взятки, предоставление ненадлежащих выгод или их обещание.

Анализ приведенных выше нормативных правовых актов позволяет утверждать, что международное сообщество трактует понятие коррупции достаточно широко, относя к соответствующему явлению продажность и подкуп должностных лиц государственного и частного сектора, при этом подчеркивается, что она выходит за рамки отношений, возникающих в ходе подкупа. То есть коррупция может включать в себя не только взяточничество и иные проявления подкупа, но и должностные хищения, а равно иные формы неправомерного использования своих полномочий, статуса и вытекающих из него возможностей в целях

¹ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Конвенции Совета Европы и Российской Федерации. М. : Юридическая литература, 2000. С. 28.

извлечения для себя и других лиц различного рода выгод, льгот, преимуществ¹.

Отметим, что международные нормативные правовые акты подходят к вопросу определения коррупции дифференцированно, что во многом объясняется спецификой предмета их регулирования.

Например, в комментариях к ст. 7 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка² указано, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. При этом в данном Кодексе приводится следующее примерное определение коррупции – выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных интересов, так и без их нарушения. Учитывая особенности правового статуса должностных лиц, регламентацию деятельности которых затрагивает этот Кодекс, можно признать правильным существующий в нем подход, ограничивающий понимание коррупции продажностью, поскольку иные формы коррупционного поведения должностным лицам правоохранительных органов, как правило, не свойственны. Однако необходимо учитывать, что в реальной действительности существует великое множество форм коррупции, выходящих за рамки указанного определения.

В данных документах преимущественно приводится перечень коррупционных правонарушений, часть из которых либо все подлежат криминализации, т. е. в них находит свое определение не содержание, а объем соответствующего понятия,

¹ Денисов С. А. Международные инструменты борьбы с коррупцией // Чиновник. Информационно-аналитический вестник Уральского академии государственной службы. 2004. № 2. С. 63–68.

² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/-decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

а меры противодействия в основном сводятся именно к установлению уголовной или иной ответственности за те или иные деяния. В связи с этим считаем, что существующая международно-правовая основа противодействия коррупции находится лишь в стадии становления и неизбежно продолжит свое развитие, направленное на повышение эффективности международного сотрудничества в данной сфере.

Также отметим, что при совершенствовании российского законодательства целесообразно не прибегать к полному заимствованию соответствующих положений международных нормативных правовых актов, а учитывать уже существующие нормы национальных законов, прежде всего устоявшиеся в нашем государстве принципы правового регулирования.

Международные нормативные правовые акты признают коррупцию транснациональным явлением, которое затрагивает общество и экономику всех без исключения стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней¹. При этом, как уже было сказано выше, наиболее тесное сотрудничество предполагается на уровне государств – участников СНГ.

Так, 3 апреля 1999 г. на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон «О борьбе с коррупцией»². В дальнейшем в текст данного Модельного закона были внесены существенные

¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882 ; Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

² Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 13-4 от 3 апреля 1999 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1999. № 21. С. 70.

изменения, а слово «борьба» в его названии было заменено на слово «противодействие»¹. В качестве одной из целей рассматриваемого Модельного закона названа консолидация правовых средств, направленных против коррупции, а задачами признаются обеспечение неотвратимости юридической ответственности за совершенное коррупционное правонарушение и возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями (ст. 1). В ст. 2 Модельного закона приводятся основные понятия, в том числе – «коррупция» и «коррупционное правонарушение», субъекты таких правонарушений и субъекты противодействия коррупции. В числе целей и задач международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции названы следующие: выработка согласованной политики и совместных программ по противодействию коррупции; объединение усилий государств для преодоления угрозы дальнейшей эскалации коррупционных проявлений; выработка согласованной политики, законов и регулирующих положений в сфере противодействия коррупции (ст. 7). При этом сфера правового регулирования отнесена к приоритетным для эффективной реализации комплекса мер противодействия коррупции (ст. 8), что следует учитывать при совершенствовании уголовно-правовых средств противодействия коррупции.

Модельный Уголовный кодекс в гл. 32 «Преступления против публичной службы» раздела XIII «Преступления против государственной власти» предусматривает статьи об ответственности за взяточничество и другие преступления, которые можно отнести к числу коррупционных в силу использования виновными своего служебного статуса «из корыстной, иной личной

¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 31-20 от 25 ноября 2008 г. «О новой редакции Модельного закона «О противодействии коррупции» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2009. № 43. С. 429.

или групповой заинтересованности»: злоупотребление служебным положением (ст. 301), бездействие по службе (ст. 302), превышение служебных полномочий (ст. 303), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 304), получение взятки (ст. 305), дача взятки (ст. 306), посредничество во взяточничестве (ст. 307), служебный подлог (ст. 308). В гл. 29 Модельного Уголовного кодекса «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» содержатся статьи об ответственности за такие преступления коррупционной направленности, как коммерческий подкуп (ст. 271), злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций (ст. 283), злоупотребление правомочиями аудиторами, третейскими судьями, нотариусом или адвокатом (ст. 284).

В результате сопоставления содержания выделенных статей Модельного Уголовного кодекса с национальным уголовным законодательством государств – участников СНГ выяснилось, что первоначально данные страны при разработке своих уголовных кодексов придерживались большинства положений этого рекомендательного акта, однако в дальнейшем соответствующие уголовно-правовые нормы стали приобретать все большее количество особенностей. Данные особенности обусловлены спецификой развития каждой из данных стран, последовавшего после распада СССР, в том числе различной степенью имплементации положений общемировых и европейских международных правовых актов в сфере противодействия коррупции и транснациональной организованной преступности.

Например, имплементация ст. 20 «Незаконное обогащение» Конвенции ООН против коррупции¹ в виде соответствующего уголовно-правового запрета произведена в Украине (ст. 368-2

¹ Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

УК Украины) и в Кыргызстане (ст. 308-1 УК Кыргызстана)¹. В России же данная международно-правовая норма не была воспринята уголовным правом в силу несоответствия презумпции невиновности², однако нашла свое отражение в гражданском законодательстве в виде новеллы, дополняющей ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и предусматривающей обращение по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с российским антикоррупционным законодательством доказательства его приобретения на законные доходы³.

Положения ст. 12 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях» Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.)⁴, касающиеся так называемой торговли влиянием, имплементированы в азербайджанское и украинское уголовное законодательство: в ст. 312-1 УК Азербайджана установлена ответственность за незаконное воздействие на решение должностного лица (торговля авторитетом), а в ст. 369-2 УК Украины – за злоупотребление влиянием⁵.

¹ Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / [О. А. Плохой и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. С. 36.

² Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / [Т. Я. Хабриева и др.] ; отв. ред. О. И. Тиунов. С. 133.

³ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6954.

⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.

⁵ Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / [О. А. Плохой и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. С. 36.

Отметим, что имплементация международных нормативных правовых актов в уголовное законодательство государств – участников СНГ имеет и определенное унифицирующее значение. Примером тому служит тот факт, что уголовное законодательство большинства данных стран предусматривает конфискацию имущества лиц, осужденных за коррупционные преступления (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина).

Вместе с тем считаем, что позитивная роль общемировых и европейских международных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции должна сказываться не только на развитии национального, но и модельного уголовного законодательства государств – участников СНГ. Представляется, что присоединение данных стран к тем или иным декларациям либо конвенциям является поводом для совершенствования соответствующих модельных законов, в том числе и Модельного Уголовного кодекса. Только тогда модельное законодательство не будет утрачивать своей актуальности, действительно обретет свойства некой основы для унификации национального уголовного законодательства стран в составе СНГ. Положительный опыт в такой унификации может выступить одной из предпосылок расширения международного сотрудничества на постсоветском пространстве, способствовать более активному вовлечению в данную деятельность стран Прибалтики и иных бывших социалистических государств, не участвующих в СНГ.

В настоящее время возможности мирового сообщества в сфере противодействия транснациональной преступности заключаются в следующем:

- в формировании региональных и глобальной концепций международной уголовной политики, опирающихся на международно-правовой компонент, которыми руководствовались бы все участники противодействия транснациональной преступности;

- в реагировании на основе и посредством норм международного права на проявления транснациональной преступности, в том числе в отыскании и исследовании причин транснациональных преступлений;

- в выступлении в качестве субъекта международно-правовых отношений;

- в своевременном обнаружении угроз, исходящих от транснациональной преступности, и определении их источников¹.

Акторами (участниками) международного сотрудничества в сфере противодействия транснациональной преступности являются элементы международного гражданского общества в лице субъектов международного права, которые действуют в межгосударственной системе и как субъекты (применительно к исполнению норм международного права), и как акторы, действующие на основе иных социальных норм (политических, морально-этических и др.), а также это мировое сообщество и физическое лицо (индивид), неформальные объединения (например, Международный Комитет Красного Креста) и т. д. При этом субъектам такого сотрудничества, как отмечает данный автор, также угрожает ряд опасностей, среди которых в последнее десятилетие одно из первых мест заняли информационно-психологические угрозы².

Международное сотрудничество в сфере противодействия транснациональной преступности заключается не только в формировании соответствующей правовой основы, но и в практической деятельности по реализации согласованных планов мероприятий взаимодействующих государств.

¹ Бояринова В. О. Субъекты международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. М. : Московский университет МВД России, 2010. С. 24.

² Там же. С. 5.

В настоящее время 184 страны являются участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.¹, 183 – Конвенции о психотропных веществах 1971 г.², 189 – Конвенции 1988 г.³. Все три Конвенции заложили правовую основу системы международного контроля над наркотиками и совместной деятельности государств-участников, принявших на себя соответствующие обязательства по выполнению их положений. Для мониторинга выполнения Конвенций в марте 1968 г. в качестве независимого квазисудебного органа был создан Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), который является приемником вышеуказанного Постоянного центрального комитета по наркотическим средствам и Контрольного органа по наркотическим средствам, образованного в 1931 г. Лигой Наций⁴.

Другими словами, предупреждением преступлений в сфере незаконного транснационального оборота наркотических средств и психотропных веществ занимается внушительный штат служащих (сотрудников, работников), при этом следует учесть огромные деньги, затрачиваемые на обеспечение функционирования данных штатов. Конечно, все они объединены одной «великой» целью – уничтожить преступные наркосиндикаты и прекратить безрецептурное потребление наркотических

¹ Количество стран – участников Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. по состоянию на 16.06.2014 // URL: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VI-18&chapter.

² Количество стран – участников Конвенции о психотропных веществах 1971 г. // URL: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY-&mtdsg_no=VI-16&chapter.

³ Количество стран – участников Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. по состоянию на 16.06.2014 // URL: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=-TREATY&-mtdsg_no=VI-19&chapter.

⁴ Хатаев А. Ц. Интеграция антинаркотических усилий государств как условие успешного противодействия транснациональной организованной наркопреступности // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 13.

средств и психотропных веществ. Однако статистика неумолима, и ни ранее, ни в последнее время не видно действенных результатов деятельности этих международных органов и государственных служб.

Вместе с такими объемами финансирования Управление ООН по наркотикам и преступности лишь реагирует на последствия транснационального незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Так, мандат Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в отношении борьбы с мировой проблемой наркотиков основывается на решениях Комиссии по наркотическим средствам и положениях трех основных международных договоров о контроле над наркотиками (Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.).

Управление ООН по наркотикам и преступности в контексте профилактики наркомании, лечения и реабилитации ставит своей целью сделать менее уязвимыми тех, кто относится к группам риска, в том числе женщин, молодежь, заключенных, жертв торговли людьми и людей, инфицированных ВИЧ и больных СПИДом. Кроме того, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности следит за выполнением Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и помогает странам в применении на практике международных стандартов и резолюций Организации Объединенных Наций, в которых всем предлагается обеспечить доступ заключенных к услугам системы здравоохранения, включая профилактику и лечение СПИДа. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, будучи коспонсором Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД, является ведущим учреждением Организации Объединенных

Наций по профилактике ВИЧ-инфицирования, лечению, уходу и поддержке для наркоманов и заключенных¹.

Механизмом координации усилий, консолидации ресурсов всех участников борьбы с транснациональным наркобизнесом стало развертывание многоуровневой системы международного сотрудничества. Среди первоочередных приоритетов – формирование антинаркотического пояса безопасности вокруг Афганистана как системы пресечения контрабанды наркотиков на границах с этой страной и на границах государств, находящихся на пути наркотрафика².

Однако деятельность государственных органов стран – лидеров мирового сообщества, по нашему мнению, направлена больше на перенаправление потоков наркотрафика. Целью указанной деятельности служит «не уничтожение» контрабандных путей и самих распространителей, а избежание оседания наркотических средств и психотропных путей в их странах. Из этого вытекает еще один из феноменов транснационального характера незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который, однако, связан не с самой преступностью, а с международным сотрудничеством в борьбе с ее проявлениями и влиянием отдельных государств на оборот в сфере наркобизнеса.

Так, с октября 2001 г. по сентябрь 2021 г. на территории Республики Афганистан силами Соединенных Штатов Америки проводилась военная операция против движения Талибан. В цели США входило: свержение режима талибов; освобождение территории Афганистана от влияния талибов; пленение и суд над участниками Аль-Каиды³.

¹ Профилактика наркомании и здоровье. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-prevention-and-treatment/index.html>.

² Черкесов В. В. О состоянии работы по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на территории Российской Федерации // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 2–4.

³ War in Afghanistan. URL: <http://www.freeworldacademy.com/globalleader/afghanistan.htm>.

Однако, данная военная операция носила экономический характер и по сути, явилась причиной расширения площадей посевов опийного мака в Афганистане и, как следствие, увеличения оборота наркобизнеса. С момента начала военных действий в октябре 2001 г. был зарегистрирован взрывной и катастрофический рост наркопроизводства в Афганистане¹. Так, общая площадь посевов опийного мака в мире составляла около 195 700 га. Из них 65 % (около 123 000 га) – культивируется в Афганистане, где объемы производства опийного мака постоянно растут. Снижение в 2010 г. мирового объема производства опия произошло не благодаря действиям правоохранительных органов, а в связи с заболеванием растений опийного мака в Афганистане².

Афганистан сегодня сохраняет безусловное мировое лидерство по производству опия и героина. Основной поток афганских опиатов, предназначенных для Российской Федерации, транспортируется по «Северному маршруту» через страны Центрально-Азиатского региона. При этом до 95 % от указанного потока поставляется в Российскую Федерацию через границу с Казахстаном.

В российских СМИ исследователи публикуют данные о том, что «...администрация Д. Буша смотрела сквозь пальцы на стремительный рост производства героина»³. Это подтверждается заявлениями официальных лиц со стороны НАТО

¹ Иванов В. П. Развитие как главный ресурс антинаркотической безопасности. Безопасность через развитие. URL: http://fskn.gov.ru/-includes/periodics/speeches_fskn/2014/0325/112629583/detail.shtml.

² Профилактика наркомании и здоровье. URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/drug-prevention-and-treatment/index.html>.

³ Производство опийных наркотиков (героина) в Афганистане: инфраструктура наркобизнеса // URL: <http://www.nationalsecurity.ru/lib-rary/00021>; Зотов Г. Афганская доза России // Аргументы и факты. 2006. № 35(1348); Шурыгин В. Афганистан: Буш, ложь и героин // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php>.

и США, которые приводил в своих выступлениях директор бывшей ФСКН России В. П. Иванов¹. Так, официальный представитель Североатлантического Альянса Джеймс Аппатурая говорит, что «мы не можем допустить того, чтобы людей во второй по бедности стране мира лишить их единственного источника дохода, самих базовых средств к существованию, а предоставить взамен им нам нечего. Это просто невозможно». Спецпредставитель США по Афганистану и Пакистану Ричард Холбрук заявил, фактически, то же самое: «США отказывается от уничтожения посевов мака», так как «уничтожение посевов является не только расточительным и неэффективным, но и контрпродуктивным... поскольку, лишая афганских крестьян работы, толкает их в объятия Талибана»².

В. П. Иванов отметил, что данные по площадям посевов опийного мака определяют позицию России и должны поставить приоритетной стратегической задачей мирового сообщества ликвидацию центра наркопроизводства в Афганистане. Вместе с тем он констатирует очевидный и фундаментальный провал усилий мирового сообщества и призывает честно признать, что международное сообщество потерпело фиаско. Беспристрастная официальная статистика ООН однозначно свидетельствует, что абсолютно невыполненными оказались ключевые решения междуна-

¹ Иванов В. П. О реализации ответственности США и НАТО за ликвидацию планетарного центра наркопроизводства в Афганистане // URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0305/123429266/detail.shtml.

² Пихов А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 295–296.

родного сообщества по проблеме наркотиков, принятые пятнадцать лет назад в 1998 г. на 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеей ООН¹.

В докладе ООН о наркотиках отмечается, что имеющиеся данные указывают на сокращение рынка кокаина в Северной Америке. Обследования домашних хозяйств, школьные обследования, наблюдения правоохранительных органов также подтверждают тот факт, что в Северной Америке в целом в настоящее время кокаин потребляют меньше людей, чем в прошлом. Уже некоторое время сокращается потребление кокаина в Соединенных Штатах. Указанное сокращение стало возможно вследствие возникновения трудностей с поставками в результате осуществления правоохранительных мероприятий в Колумбии и Мексике².

Под эгидой Координационного Совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН государств – членов ОДКБ) ежегодно проводится Региональная антинаркотическая операция «Канал», основными целями которой являются выявление и перекрытие каналов контрабанды опиатов из Афганистана, кокаина из латиноамериканских стран, синтетических наркотиков и наркотических средств амфетаминового ряда из Европы и Юго-Восточной Азии, пресечение поступления прекурсоров на территории государств Центрально-Азиатского региона и в Афганистан. В данной операции принимают участие представители компетентных органов государств – членов ОДКБ, а также компетентных органов других государств и международных организаций, воспри-

¹ Иванов В. П. Ликвидация планетарных центров наркопроизводства – стратегическая задача мирового сообщества. Выступление на Московской антинаркотической министерской конференции 15 мая 2014 г. // URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0515/104030457/detail.shtml.

² Всемирный доклад о наркотиках 2010 // URL: <http://www.un.org/ru-development/surveys/docs/drug2010.pdf>.

нимающих это направление сотрудничества в качестве действенного инструмента обеспечения коллективной защищенности от нарастающей наркоугрозы.

Результаты операции «Канал» свидетельствуют о целесообразности ее постоянного осуществления. Вместе с тем привлечение значительных людских, финансовых и материальных ресурсов, необходимых для организации подобных операций, приводит к невозможности их неожиданного, скрытного проведения в течение длительного времени. Одним из выходов в сложившейся ситуации стало решение об организации в рамках операции «Канал» локальных антинаркотических операций.

Например, в локальной операции «Канал-Восток» приняли участие представители антинаркотических ведомств, органов внутренних дел, органов безопасности, таможенных и пограничных служб и финансовых разведок государств – членов ОДКБ и государств-наблюдателей (Афганистан, Китай, Монголия), а также подразделений финансовых разведок государств – членов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). Целью локальной операции «Канал-Восток» являлось решение практических задач по перекрытию каналов контрабанды синтетических наркотических средств и психотропных веществ из Китая, опиатов из Афганистана на территорию государств – членов ОДКБ, в том числе стран – участниц Таможенного союза, пресечение незаконного поступления прекурсоров в Китай и Афганистан, осуществление комплексных мероприятий по подрыву экономических основ наркобизнеса, изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Транснациональная преступность чутко реагирует на мировую глобализацию и активно расширяет свою деятельность в сфере наркобизнеса, торговли оружием, отмывания «грязных» денег, незаконной миграции, финансовых махинаций, преступ-

лений в сфере новейших технологий. В условиях международной интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью, назрела необходимость объединения усилий мирового сообщества в сфере ее предупреждения¹.

Полагаем, что интеграция усилий правоохранительных органов в направлении противодействия транснациональной преступности в ближайшей перспективе не предполагает послаблений в установлении и реализации мер ответственности за соответствующие преступления. Поэтому не вполне обоснованными видятся отдельные выводы Глобальной комиссии по вопросам наркополитики, согласно которым, в частности, карательный подход к контролю над наркотиками, из-за которого так много граждан вынуждены нарушать нерациональное законодательство, подрывает основы отношений между индивидом и государством; цели, установленные международными соглашениями по наркотикам: «мир, свободный от наркотиков», «мир, свободный от злоупотребления наркотиками», к которым стремится большинство государств, являются не только наивными, но и опасными, поскольку запрет на наркотики не оказал практически никакого воздействия на уровень их употребления в мире, а прогибационизм способствует массовому лишению свободы, применению наказаний, противоречащих международному законодательству, распространению инфекционных заболеваний, нарушению прав человека в отношении тех, кто принимает или поставляет наркотики. По мнению данной Комиссии, прогибационизм привел к тому, что от наркотиков ежегодно умирает почти 200 000 человек по всему миру, поэтому национальные прави-

¹ Иванцов С. В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 10–17.

тельства должны безотлагательно освободить себя от ограничений, навязанных архаичной системой запрета¹. Считаем, что от таких ограничений целесообразно не «освободиться», а совершенствовать и унифицировать таковые, в том числе учитывать повышенную общественную опасность транснациональной наркопреступности.

Основные выводы

1. Международно-правовая основа противодействия транснациональной преступности представляет собой многоуровневую систему различных по своей юридической силе международных актов, регламентирующих общие условия и конкретные направления взаимодействия государств в сфере предупреждения транснациональных преступлений и реализации ответственности за их совершение. Формирование этой системы происходит под неизбежным влиянием тех же противоречий, что порождают транснациональную преступность.

2. В силу того, что значимость унифицированных подходов к профилактике тем выше, чем ближе интересы государств, противодействующих транснациональной преступности, наиболее эффективным с учетом геополитических, экономических, историко-культурных, криминологических факторов видится региональный уровень международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Для Российской Федерации он связан с возможностями, которые предоставляют СНГ, ОДКБ, ЭЕС, ШОС, СЕ. При этом наиболее перспективными формами развития международного правового регулирования в рассматриваемой области следует признать разработку модельного законодательства, призванного с учетом конституционных различий стран способствовать единообразной регламентации

¹ Доклад Глобальной комиссии по наркополитике «На пути реформы наркополитики : новый подход к декриминализации», ноябрь 2016. С. 5–6.

соответствующих уголовно-правовых запретов и мер по их реализации в сфере противодействия преступности. Для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ в настоящее время назрела необходимость подготовки единого нормативного документа, содержащего правовые основы для консолидированного противодействия транснациональной преступности.

3. Сотрудничество государств и их правоохранительных органов в сфере противодействия транснациональной преступности включает в себя не только формирование соответствующей правовой основы, но и практическую реализацию соответствующих правовых положений, поэтому для повышения эффективности данной деятельности целесообразно учитывать и внедрять положительный опыт отдельных стран, а также совместно разрабатывать и осуществлять комплексные стратегии по предупреждению таких преступлений и борьбе с ними.

§ 2. Зарубежный опыт противодействия деятельности транснациональных преступных структур

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:

Знать:

- правовые основы противодействия транснациональной преступности в зарубежных государствах;
- основные зарубежные достижения в сфере повышения эффективности противодействия транснациональным преступлениям.

Уметь:

- выявлять положительный опыт противодействия транснациональным преступлениям;
- определять возможность имплементации положительного зарубежного опыта борьбы с транснациональной преступностью в отечественное законодательство.

Владеть:

- методикой использования в правоприменительной деятельности положительного зарубежного опыта борьбы с транснациональной преступностью.

В условиях жизненно необходимого объединения усилий различных стран в сфере борьбы с различными формами транснациональной преступности неопределимое значение имеет опыт каждой из них в деле противодействия этому явлению. Особую значимость приобретает исследование правовой базы национальных законодательств для совершенствования отечественной системы правового контроля над транснациональными преступными структурами.

В международном сотрудничестве и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами, совершенно очевидной является необходимость объединения

усилий как отдельных государств, так и мирового сообщества в деле ее предупреждения. Поэтому объединение усилий различных стран в сфере международного предупреждения транснациональной преступности, совершенствование правовой базы национальных законодательств и, возможно, унифицирование отдельных правовых норм имеют неопределимое значение в регулировании противодействия этому явлению¹. Следует учитывать, что вопросы предупреждения транснациональной преступности и ее высокоорганизованных форм напрямую зависят от уровня адаптации национального законодательства к ее изменениям. При этом большое значение имеет опыт предупредительной деятельности тех государств, которые первыми столкнулись с таким криминальным явлением, как транснациональная организованная преступность².

Впервые проблема транснациональной преступности международным сообществом была осознана и получила юридическое закрепление на V Конгрессе ООН (Женева, 1975 г.), где было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения.

Отметим, что вопросы социально-правового контроля деятельности транснациональных преступных структур напрямую зависят от уровня адаптации национального законодательства к изменениям преступности и, прежде всего, ее высокоорганизованных форм. Многие авторы отмечают, что данные изменения в основном касаются положений об уголовной ответственности

¹ Иванцов С. В. Предупреждение организованной преступности: международный опыт // Современное общество и правовое государство: пути взаимодействия и совершенствования : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. М. : Международный юридический институт при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2007. С. 280–284.

² Основы борьбы с организованной преступностью : монография / под ред. В. С. Овчинского, В. Э. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 67.

за участие в деятельности преступных формирований и вопросов конфискации преступных активов¹.

В ряде европейских стран само существование преступного формирования признается общественно опасным. При этом высокая общественная опасность преступных формирований признается независимо от тяжести преступлений, для совершения которых они создаются. Из западных правовых систем в этом плане можно особо выделить итальянскую, которая устанавливает уголовную ответственность за само членство в криминальной группировке и применяет принцип «презумпции виновности» за некоторые виды преступлений, заключающийся в возложении на подозреваемого в получении незаконных доходов обязанности доказывать легитимность их происхождения².

Конфискация проводится по постановлению судебных органов. Например, подобная акция была проведена на острове Эльба, где итальянские правоохранительные органы конфисковали движимое и недвижимое имущество на 40 млн евро у лиц, подозреваемых в связях с местным мафиозным кланом. В последние годы итальянские власти конфисковали у «мафии» различного имущества на сотни млн евро. Такие успехи Центральной оперативной службы МВД Италии стали возможны при координации важных операций по розыску транснациональных преступников с официальными представителями при иностранных посольствах, со службами систем Интерпола и Европола, правоохранительными органами других государств.

В основном это касается расследования фактов и деяний организованной преступности, наркотрафика, контрабанды, розыска угнанных автомашин, проституции и сексуального использования несовершеннолетних, незаконной миграции. Подобное

¹ Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Э. Эминова, Н. П. Яблокова. С. 67.

² Организованная преступность – 4 / под ред. А. И. Долговой. М. : Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 144.

сотрудничество наносит существенный урон членам международного криминалитета.

В Особенной части Уголовного кодекса Италии содержатся основные статьи, посвященные организованной преступности, которые входят в состав главы V «Преступления против общего порядка». Статья 416 имеет своим предметом преступные сообщества и ст. 416.2 – мафию. Первая норма имеет исторические связи с предыдущими уголовными кодексами (Кодексами Занарделли 1898 г. и Рокко 1930 г.), возникшими под влиянием позитивной школы, которая исходила из социальной опасности преступной деятельности, осуществляемой отдельными личностями или сообществами. Вторая норма появилась после опубликования Доклада американской комиссии в 1965 г. и принятия Закона об организованной преступности 1975 г. для борьбы с мафией и Коза Нострой в США¹.

Итальянская уголовно-правовая доктрина предполагает, что разрешение проблемы предупреждения организованной преступности и преступных объединений любого рода осуществляется путем помещения их под компетенцию специальных законов.

Следует отметить, что мафия является крупнейшим итальянским предприятием, ежегодные доходы от преступной деятельности которого превышают 90 млрд евро, т. е. на мафию приходится не менее 7,5 % итальянского ВВП. Около 30 млрд евро из доходов преступного сообщества приходится на ростовщичество и сбор долгов. Проценты с займов мафии выплачивают около 150 тыс. предпринимателей. Доходы от незаконного строительства (равные 15 млрд евро), традиционный «рэкет» (10 млрд евро), сельское хозяйство, подделка товаров, кражи, мошенничество и подделка документов, игорный бизнес, контра-

¹ Дилоян В. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д, 2002. С. 47.

банда – все это приносит огромный незаконный доход. По оценкам организации SOS, в день против итальянских предпринимателей и торговцев совершается 1300 преступлений, что соответствует 50 преступлениям в час¹.

В Италии все вопросы борьбы с организованной преступностью находятся в ведении Министерства внутренних дел. Особую активность демонстрирует полиция в последнее десятилетие. Так, итальянские правоохранительные органы только на Сицилии конфисковали собственность мафии на 300 млн евро. Одновременно конфисковано большое количество акций различных предприятий, 60 га земли и 220 зданий. Все это принадлежало скрывающемуся от правосудия мафиозному боссу из сицилийского города Трапани Маттео Мессина Денаро (Matteo Messina Denaro) и было записано на имя местного крупного предпринимателя Джузеппе Григоли (Giuseppe Grigoli). Конфискация проводилась по постановлению судебных органов. В последние годы итальянские власти конфисковали у мафии почти 10 тыс. объектов недвижимости. Конфискованные здания, как правило, передают общественным и государственным организациям, занимающимся социальной поддержкой малоимущих².

В Германии Федеральное ведомство криминальной полиции (ВКА) занимается борьбой с транснациональной организованной преступностью и терроризмом, коррупцией в органах государственного управления, проявлениями религиозного и межэтнического экстремизма, преступлениями в экономике, связанными с «отмыванием» грязных денег, незаконным оборотом наркотиков, фальшивомонетничеством, проституцией и т. д. При этом криминальная полиция имеет для выполнения данной задачи необходимое правовое, кадровое и техническое обеспечение, обладает мощнейшим электронным банком оперативных данных INPOL. ВКА располагает также необходимой научно-

¹ Лента. Ру // URL: <http://www.lenta.ru/news/2012/10/22/mafia/>.

² РИА Новости // URL: <http://www.rian.ru/nan/intro.cfm>.

технической базой и занимается аналитической обработкой поступающей оперативной и открытой информации, в том числе и из-за рубежа, разрабатывает стратегию и тактику действий полиции на перспективу, внедряет новые образцы специальной криминалистической техники, успешно решает вопросы подготовки и переподготовки кадров¹.

Так, после масштабной операции, проведенной ФБР совместно с итальянской полицией, в течение одного дня на территории США и Италии задержали более 70 человек, связанных с кланом семьи Гамбино. Представители спецслужб заявили об опасении укрепления связей между американской и сицилийской частями группировки². Еще один громкий процесс прошел в 2005 г. Шесть человек во главе с Ричардом Мартино, который считается членом клана Гамбино, оказались на скамье подсудимых за мошенничество, названное властями США крупнейшим в истории Интернета. Преступники забирали деньги со счетов посетителей сайтов, которым предлагалось оставить номер своей банковской карты для того, чтобы ознакомиться с содержимым ресурса.

В ходе операции, проведенной в 2008 г., в США арестовали более полусотни подозреваемых в преступных связях с семьей Гамбино. В их числе оказалась вся верхушка организации. В операции принимали участие около 400 агентов ФБР и следователей. Еще 20 человек в ходе той же операции задержали на Сицилии. Представители итальянских властей, общавшиеся с журналистами в Нью-Йорке, рассказали, что в последние годы

¹ Басецкий И. И., Легенченко Н. А. Организованная преступность : монография. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2002. С. 551.

² Клан Гамбино – одна из пяти старейших и известнейших крими-нальных семей Нью-Йорка – известен уже около ста лет. Люди, возглавившие клан Гамбино, нередко получали звание «Босс всех боссов», считаясь самыми влиятельными фигурами итальяно-американской организованной преступности.

члены клана Гамбино, живущие на Сицилии, возродили связи с американскими братьями¹.

Примечательно, что ведомство криминальной полиции является членом 80 международных организаций, занимающихся координацией борьбы с транснациональной организованной преступностью, выполняет роль национального центрального бюро Германии по вопросам сотрудничества с Интерполом. ВКА инициировало также создание в приграничных округах совместных с другими странами полицейских подразделений (ЕPICC), деятельность которых напрямую связана с предупреждением транснациональной организованной преступности.

Таким образом была уничтожена крупная международная наркодилерская сеть, центр которой находился на территории северной Германии. Полиция изъяла 83,5 кг героина и 40 тыс. таблеток экстази, были арестованы 16 участников наркосиндиката из Германии, Турции и Нидерландов. Преступная группировка перевозила наркотики из Нидерландов и Турции, а затем перепродавала их в скандинавские страны².

В Германии под созданием преступных объединений понимается «основание объединения, цели или деятельность которого направлены на совершение преступлений, или участие в подобном объединении, или его поддержка». Такая норма направлена на то, чтобы предотвратить создание и дальнейшее функционирование преступных объединений, целями и деятельностью которых является совершение преступлений. Противоправность и наказуемость таких криминальных сплочений вытекает из содержания провозглашенной членами и выражающей сущность их целевой установки, враждебной правопорядку в целом, которую они планируют, злоупотребляя предоставленной законом свободой на создание объединений.

¹ Лента. Ру // URL: <http://www.lenta.ru/articles/2014/02/08/mafia/>.

² Лента. Ру // URL: <http://www.lenta.ru/news/2014/02/22/polizei/>.

Уголовное законодательство Испании предусматривает уголовную ответственность за членство в организации, имеющей целью осуществление производства, распределения, торговли наркотиками (ст. 371 УК Испании). При этом начальникам, руководителям или ответственным лицам таких организаций или ассоциаций мера лишения свободы назначается на одну ступень выше, чем членам организации.

Испанское законодательство предусматривает ответственность за создание незаконных объединений: имеющих целью совершение преступления; в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп; имеющих законные цели, но использующих для их достижения насильственные методы (запугивание или контроль за личностью), побуждающих или подстрекающих к дискриминации, ненависти в отношении лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или какого-либо из них, пола, семейного положения, болезни или инвалидности (ст. 515 УК Испании)¹.

В Уголовном кодексе Франции дается понятие такой формы преступного сообщества, как объединение преступников, устанавливается ответственность за участие в нем. В соответствии со ст. 450-1 УК образует объединение преступников любая сформированная группа или сговор с целью подготовки, характеризующейся одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступлений или одного, или нескольких проступков, наказуемых десятью годами заключения. Вместе с тем существует более чем один источник криминализации в Уголовном кодексе и специальных законах. Статья 450-1 Уголовного кодекса посвящена объединению преступников, ст. 132 этого же Кодекса –

¹ Пихов А. Х.-А. Уголовно-правовые особенности предупреждения организованной преступности и ее транснациональных форм : зарубежный опыт // Российский криминологический взгляд. 2012. № 2. С. 390–393.

бандитской деятельности, ст. 222-34 рассматривает организованную деятельность торговцев наркотиками и, наконец, ст. 625 Кодекса об общественном здоровье устанавливает наказание за незаконный оборот опасных и ядовитых растений.

Говоря об опыте предупреждения организованной преступности, необходимо, безусловно, отметить и опыт США, где кроме законов штатов и федеральных законов RICO (влияние рэкета и коррумпированные организации), CCE (Закон о постоянно действующем преступном объединении) применяются еще и чрезвычайные полномочия специальных органов, в том числе и по физическому устранению соответствующих лиц¹.

Основными сферами деятельности организованной преступности в США являются торговля наркотиками, людьми и незаконный ввоз мигрантов, «отмывание» криминальных денег, коррупция, терроризм. Особенность этой преступности – ее транснациональный и глобальный характер. В связи с этим организованная преступность в США и усилия, направленные на борьбу с ней, рассматриваются в связи с другими странами и регионами мира. Как отмечают официальные представители ФБР, в ходе борьбы с организованной внутренней и международной преступностью их ведомство использует самые разнообразные методы, включающие применение всего спектра законов и самых передовых технических средств. В особенности эффективными считаются мероприятия, проводимые в рамках применения Закона об организациях, попавших под влияние рэкетиров или коррумпированных элементов. Данные расследования сопровождаются секретным внедрением кадровых сотрудников ФБР в подобные организации, юридически разрешенным электронным наблюдением за подозреваемыми, вербовкой информаторов и свидетелей. Большинство подобных операций проводится совместно с иностранными и местными юридическими структу-

¹ Организованная преступность – 4 / под ред. А. И. Долговой. С. 154–155.

рами. В рамках борьбы с организованной преступностью и распространением наркотиков ФБР сосредоточивает свои усилия на расследовании преступной деятельности особо опасных международных, национальных и региональных группировок¹.

Борьба с транснациональной преступностью и ее организованными формами является одной из важнейших задач Соединенных Штатов. В США в настоящее время применяется комплексная программа иностранной помощи в борьбе с преступностью. Она ориентирована на создание и укрепление правоохранительных органов в странах, подвергающихся наибольшему риску, и там, где интересы США подвергаются наибольшей опасности.

Целью этого сотрудничества является формирование кадров законодателей, судей, прокуроров, следователей и сотрудников соответствующих ведомств со стойким иммунитетом к коррупции, способных разрабатывать и исполнять сложные законы, необходимые для преследования крупных разветвленных преступных сетей. Результатом такой совместной деятельности Госдепартамента, министерств юстиции и финансов можно назвать создание международных академий правоохранительных органов в Будапеште и Бангкоке. В этих учебных заведениях многонациональный преподавательский состав обеспечивает базовую и отвечающую повышенным требованиям подготовку работников среднего и высшего звена правоохранительных органов соответствующего региона. Также создаются сети и общие подходы с использованием самых передовых методов борьбы с угрозами, исходящими от региональной и глобальной преступности. Действуя через американские загранпредставительства, правоохранительные органы США оказывают немаловажную помощь своим коллегам из других стран².

¹ Басецкий И. И., Легенченко Н. А. Организованная преступность : монография. С. 551.

² Там же.

Проблемы, возникающие в связи с деятельностью организованной преступности, являются весьма актуальными и для государств бывшего социалистического лагеря, так как в этих странах российская организованная преступность чувствует себя довольно уверенно с 90-х гг. XX в. Уголовный кодекс Республики Польша в Особенной части предусматривает ответственность за совместную деятельность: «...кто принимает участие в организованной группе либо сообществе, имеющих целью совершение преступлений» (ст. 258 § 1); «кто создает группу либо сообщество, указанные в § 1 или 2, или такой группы либо таким сообществом руководит». УК Республики Польша, как и УК РФ, содержит норму (ст. 259), согласно которой «не подлежит наказанию за преступление, предусмотренное в ст. 258, тот, кто добровольно отказался от участия в группе либо сообществе и сообщил органу, призванному осуществлять преследование преступлений, о всех существенных обстоятельствах совершенного деяния или предотвратил совершение задуманного преступления»¹.

В целом же предупреждение организованной, в том числе транснациональной, преступности в государствах Восточной Европы и Балтии характеризуется сменой национальных и приоритетом европейских стандартов нормативных документов ЕЭС, что объясняется присоединением к Европейскому Союзу. А для некоторых стран состояние борьбы с организованной преступностью, коррупцией и наркотрафиком ставилось в прямую зависимость относительно вступления в ЕЭС.

Например, деятельность румынских правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью подчинена задачам нейтрализации преступных сообществ, которые все настойчивее стремятся обосноваться в стране путем создания

¹ Цит. по: Иванцов С. В. Ответственность за создание преступной организации по уголовному законодательству Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : Юридический институт МВД России, 2001. С. 36.

своих преступных организаций, вербовки новых членов, влияния на законодательные и исполнительные органы власти. Территория Румынии все в большей степени используется международной организованной преступностью для транспортировки наркотиков, «отмывания» денег, незаконной миграции, торговли детьми, переправки «живого товара» из бывших советских республик. В Болгарии проблема борьбы с организованной преступностью является также актуальной, поскольку помимо внутренних предпосылок на ситуацию в сфере организованной преступности оказывают влияние транснациональные преступные группировки, особенно в сфере наркоторговли и секс-индустрии. Перед вступлением в ЕЭС Румыния и Болгария осуществили меры по созданию системы противодействия организованной преступности¹. Одновременно с этим активизировалась международная деятельность по интегрированию и взаимодействию с правоохранительными органами государств – членов ЕС и международными структурами по борьбе с трансграничной преступностью. В результате совместных действий правоохранительных структур ЕС и государственных органов, усиления таможенного и налогового контроля ограничены экономическая и финансовая базы организованной преступности, что существенно снизило активность организованных преступных сообществ на территории страны.

В настоящее время страны Евросоюза наращивают меры по снижению роста радикализации своего мусульманского населения и в сфере противодействия терроризму, также предпринимаются усилия по оптимизации деятельности национальных

¹ Иванцов С. В. Правовые проблемы контроля над организованной преступностью: международный опыт и перспективы развития // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 10–17.

спецслужб¹. Так, после террористических актов в Париже, Ницце, Брюсселе бюджет Государственной службы безопасности Бельгии был увеличен на 20 %, а в ФРГ было создано новое спецподразделение VFE+, основной задачей которого выступает реагирование на новые виды угроз. В январе 2016 г. в Европоле был сформирован Европейский контртеррористический центр (ЕСТС), представляющий собой единую площадку для обмена необходимой информацией в соответствующей области, обработки поступающих данных, относящихся к финансированию террористической деятельности, распространению радикальной экстремистской идеологии в Интернете и т. д.² Указанные меры хотя и не привели к созданию консолидированной, единой системы европейской безопасности и противодействия транснациональному терроризму, однако являют собой положительный зарубежный опыт в этом направлении.

Проведенный анализ зарубежного опыта организации сотрудничества и предупреждения транснациональной преступности на примерах США, Италии, Германии и других стран позволяет нам выделить ряд положений, которые имеют существенное значение в их работе и которые целесообразно принимать во внимание при совершенствовании структуры и организации работы аналогичных подразделений Российской Федерации:

– в организации деятельности зарубежных подразделений по борьбе с транснациональной организованной преступностью установлена жесткая вертикаль подчиненности центру и отсутствуют даже «намекы» на возможность какой-либо формы

¹ Audition de C. Féret, T. Andrieu, P. Courtade, mercredi 27 janvier 2016 // Sénat. Un site au service des citoyens. URL: <https://www.senat.fr/commissions/ctr/auditions.html>.

² Финансирование терроризма и исламской радикализации в Европе: основные риски и вызовы // Блог Татьяны Канунниковой. URL: <http://russian-council.ru/blogs/tatyana-kanunnikova/3172/>.

«двойного подчинения». Эти подразделения полностью автономны, поскольку действует система ведомственных преимуществ по оперативной работе перед иными подразделениями полиции (наличие специального правоустановления, обеспечивающего политическим путем целевое использование подразделений по борьбе с транснациональной организованной преступностью и их особые прерогативы, федеральный статус, юрисдикцию и подчиненность и т. д.);

– особым образом оценивается результативность деятельности специальных подразделений по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Так, формализованной системы отчетности, по которой бы оценивалась служебная деятельность, не существует. В США, например, ФБР ежегодно публикует статистические данные об уголовной преступности, а одним из критериев оценки ее деятельности является количество осужденных организаторов (руководителей) преступных организаций;

– на основании правовых норм сформированы основные подходы, устанавливаются полномочия и механизмы функционирования специализированных правоохранительных органов (например, внедрение специальных агентов в преступную группу исключает возможность усмотрения состава преступления в их действиях уголовной полицией);

– в борьбе с организованной преступностью в высокой степени реализованы руководящие принципы для предупреждения организованной преступности (стандарты и нормы ООН), касающиеся привлечения к сотрудничеству средств массовой информации, разработки и внедрения детальных правовых программ, практики конфискации доходов, полученных от преступной деятельности, установления надежных барьеров между финансовыми рынками и рынками незаконно приобретенного капитала, наделения правоохранительных органов надлежащими полномочиями в законодательном порядке и т. д.

Изучение опыта противодействия проявлениям транснациональной преступности в отдельных странах СНГ также позволяет выделить положительный опыт представляющий, не только криминологический, но и практический интерес.

Например, заслуживает внимания опыт органов МВД Республики Беларусь в сфере противодействия торговле людьми.

В последние десять лет в Беларуси непрерывно осуществлялся и продолжает осуществляться комплекс мер, который позволил существенно снизить масштабы торговли людьми и связанных с ней преступлений. Это заслуга совместной работы государственных органов, международных и неправительственных организаций, дополняющих друг друга.

Комплекс мер по противодействию торговле людьми в Беларуси включает следующие направления:

- совершенствование национального законодательства;
- деятельность государственных органов, международных организаций, общественных объединений и их координация;
- подготовка кадров;
- международное сотрудничество;
- статистика и отчетность, доступные в глобальной компьютерной сети Интернет.

В рамках первого из направлений (совершенствование национального законодательства) Республика Беларусь в 2003 г. ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, ее Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. Данное государство является участником всех универсальных конвенций ООН, направленных на противодействие торговле людьми и связанным с ней преступлениям. На основании международных договоров в национальном законодательстве были урегулированы проблемные вопросы в таких сферах, как трудоустройство и обучение за границей, междуна-

родное усыновление, деятельность брачных агентств. Законодательно закреплено определение понятия «жертва торговли людьми» (это граждане, которые пострадали от торговли людьми, а также связанных с ней преступлений), определены меры по защите и реабилитации жертв.

В Беларуси реализуется Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, представленный в виде государственных программ. С течением времени данные государственные программы сместили акцент с уголовного преследования на предупреждение торговли людьми, работу телефонов «горячей линии», создание социальной рекламы, защиту и реабилитацию жертв с активным использованием потенциала Международной организации по миграции и общественных объединений.

Республика Беларусь в 2013 г. присоединилась к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, на основании которой в белорусское законодательство был введен 30-дневный срок на обдумывание, в течение которого человек, пострадавший от торговли людьми, может реабилитироваться и принять взвешенное решение об обращении в органы уголовного преследования.

Во исполнение Палермского протокола и Конвенции Совета Европы к международным стандартам приведено национальное определение понятия «торговля людьми», дано определение понятия «использование занятия проституцией», в УК Республики Беларусь в 2005, 2008 и 2015 гг. внесены изменения и дополнения, касающиеся уголовной ответственности за данное и взаимосвязанные с ним преступления. В 2012 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми», который систематизировал нормы всех ранее действовавших правовых актов в рассматриваемой сфере. Во исполнение Закона и Конвенции Совета Европы заинтересованными государственными органами совместно с международными и неправительственными организациями разработан Национальный

механизм идентификации и перенаправления жертв торговли людьми на реабилитацию, утвержденный Правительством Беларуси. Во всех подразделениях по противодействию торговле людьми были назначены ответственные лица, которым разъяснен алгоритм действий при идентификации и перенаправлении жертв торговли людьми.

Реабилитационную помощь имеют право получать две категории граждан: жертвы торговли людьми и лица, которые могли пострадать от торговли людьми или связанных с ней преступлений. Реабилитация данных лиц проводится вне зависимости от их участия в уголовном процессе.

В 2014 г. Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» был дополнен новыми основаниями продления иностранным гражданам и лицам без гражданства временного пребывания в Республике Беларусь, а также выдачи им разрешения на временное проживание в случае, если иностранец является жертвой торговли людьми, а равно свидетелем по уголовному делу о торговле людьми или преступлении, связанном с торговлей людьми, организацией незаконной миграции, либо оказывает помощь органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность.

Второе направление – это деятельность государственных органов, международных организаций, общественных объединений и их координация.

Вопросы координации в сфере противодействия торговле людьми разделены на две составляющие:

– координация правоохранительных органов (Координационное совещание по борьбе с преступностью и коррупцией, созданное при Генеральной прокуратуре, координирует деятельность Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, Гене-

ральной прокуратуры и Следственного комитета (это республиканский уровень). Аналогичная структура действует на областном и районном уровнях);

– координация при идентификации, защите и реабилитации жертв торговли людьми, в том числе за рубежом (Министерство внутренних дел координирует деятельность Министерства труда и социальной защиты, Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства иностранных дел и общественных объединений).

В структуре МВД создана специализированная служба, занимающаяся противодействием торговле людьми (главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции).

Министерство иностранных дел обеспечивает возвращение жертв торговли людьми на родину, в том числе при содействии Международной организации по миграции.

Реабилитацией жертв торговли людьми занимаются Министерство труда и социальной защиты, Министерство образования и Министерство здравоохранения.

Министерство труда и социальной защиты осуществляет реабилитацию жертв, имеющих возраст старше 18 лет (в его структуре действует два городских центра социального обслуживания семьи и детей и 146 территориальных центров социального обслуживания населения, в 109 из которых созданы «кризисные комнаты»).

Министерство образования осуществляет реабилитацию жертв, имеющих возраст от трех до 18 лет (в его структуре действуют 138 социально-педагогических центров, 112 из которых располагают детскими социальными приютами).

Для детей в возрасте до трех лет предусмотрена реабилитация в 10 домах ребенка системы Министерства здравоохранения, хотя случаев торговли детьми такого возраста в Беларуси выявлено не было.

В Беларуси предусмотрены следующие виды безвозмездной государственной помощи:

- предоставление временных мест пребывания, в том числе спальных мест и питания;
- правовая помощь, в том числе бесплатная юридическая помощь, предоставляемая коллегиями адвокатов;
- медицинская помощь (определяется перечнем Министерства здравоохранения), в том числе в стационарных условиях, независимо от места постоянного проживания жертвы торговли людьми;
- психологическая помощь;
- установление семей несовершеннолетних жертв торговли людьми либо устройство их на воспитание в другие семьи, а при отсутствии такой возможности – в детские интернатные учреждения;
- содействие в трудоустройстве на постоянную работу;
- материальная поддержка.

В рамках уголовного процесса по решению суда жертва получает компенсацию от трафикера за причиненный преступлением ущерб (процедура гражданского иска).

При содействии Министерства связи и информатизации и МВД была создана «горячая линия» с коротким номером для лучшего информирования граждан и расширения доступа к информации о противодействии торговле людьми. Звонки обслуживаются неправительственными организациями.

Большую роль в противодействии торговле людьми выполняют Представительство Международной организации по миграции в Республике Беларусь и общественные объединения (при поддержке МВД проводят широкомасштабные информационные кампании, организуют конференции, семинары и тренинги, имеют свои приюты для реабилитации жертв торговли

людьми, уполномочены самостоятельно выявлять и реабилитировать жертв, а также участвовать в реализации государственного социального заказа в рассматриваемой сфере).

Государственные органы оказывают реабилитационную помощь примерно 10 % жертв торговли людьми, остальная помощь поступает от общественных объединений и Представительства Международной организации по миграции в Республике Беларусь.

Третье направление связано с подготовкой кадров.

В Академии МВД Республики Беларусь для криминальной милиции осуществляется подготовка специалистов по противодействию торговле людьми.

С 2007 г. функционирует открытый при содействии Международной организации по миграции Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми, который является базовым учреждением по профильной подготовке специалистов из государств – участников СНГ.

При содействии международных экспертов разработаны образовательные курсы, которые затрагивают противодействие не только торговле людьми, но и нелегальной миграции, борьбу с детской порнографией в сети Интернет, а также сферу реабилитации и реинтеграции жертв.

С момента открытия в Международном учебном центре прошли обучение около 1 500 человек из почти 30 государств.

Следующим направлением является международное сотрудничество.

Государственными органами Беларуси налажено сотрудничество с такими международными организациями, как Программа развития ООН, Международная организация по миграции, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Управление по наркотикам и преступности ООН, Детский Фонд ООН и другими. Ежегодно организуются международные ан-

титрафинговые форумы, на которые приглашаются представители заинтересованных органов зарубежных государств и всемирно признанные эксперты в сфере противодействия торговле людьми.

По инициативе Республики Беларусь 30 июля 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми.

Успешное противодействие торговле людьми также строится на взаимодействии правоохранительных структур стран происхождения, транзита и назначения. Министерством внутренних дел Беларуси налажены прямые контакты с правоохранительными органами стран Евросоюза, Ближнего Востока и Содружества Независимых Государств. С некоторыми странами у Беларуси есть международные соглашения, касающиеся исключительно противодействия торговле людьми, например, с Турецкой Республикой.

В качестве завершающего направления выступают статистика и отчетность. На Министра внутренних дел Республики Беларусь возложены функции Национального докладчика, что позволяет оперативно информировать международные структуры о предпринимаемых данным государством усилиях по искоренению современного рабства. На сайте МВД Беларуси в сети Интернет размещается информационно-аналитический обзор о принимаемых в республике мерах по борьбе с торговлей людьми, сведения о том, как не попасть в рабство и что делать в экстренной ситуации, а также национальное и международное законодательство, статистическая и другая полезная информация¹.

Опыт Республики Беларусь в сфере противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям показателен

¹ Отчет в Правительство Республики Беларусь «О принимаемых мерах по противодействию торговле людьми» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.-aspx?guid=322813>.

своей комплексностью и системным характером, что, на наш взгляд, целесообразно учитывать при организации и осуществлении борьбы со всеми проявлениями организованной и транснациональной преступности. Учитывая данный опыт, считаем, что для повышения эффективности противодействия транснациональной преступности в целом важно одновременно совершенствовать следующие системно взаимосвязанные элементы (направления):

- международное и национальное законодательство;
- деятельность отдельных государственных органов и их системы в целом, в том числе координацию их взаимодействия между собой и с международными организациями и общественными объединениями;
- подготовку и повышение квалификации кадров правоохранительных и иных государственных органов;
- международное сотрудничество;
- формирование статистики, аналитическую работу и отчетность.

Основные выводы

1. В условиях международного сотрудничества и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами, неопредимое значение приобретает зарубежный опыт предупреждения преступности. Поэтому среди неотложных мер, направленных на минимизацию деятельности транснациональных преступных структур, на первом месте наряду с законодательными должен стоять комплекс мер организационного характера, касающийся обеспечения такого предупреждения. Все это, как представляется, имеет неопредимое значение в условиях международного сотрудничества и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами. Именно поэтому использование и внедрение зарубежного опыта

законодательного и организационного характера среди неотложных мер, направленных на минимизацию деятельности транснациональных преступных структур, имеет первоочередное значение в вопросах, касающихся предупреждения транснациональной преступной деятельности.

2. Основная нагрузка в области предупреждения транснациональных преступлений лежит на органах полиции. При совершенствовании структуры и организации работы подразделений полиции Российской Федерации по предупреждению транснациональных преступлений целесообразно использовать положительный опыт аналогичных структур в иностранных государствах, в частности: создание специализированных подразделений, подчиненных задачам предупреждения отдельных видов транснациональных преступлений, установление жесткой вертикали в их подчиненности центру, наличие системы ведомственных преимуществ по оперативной работе перед иными подразделениями полиции, особая система оценки результативности деятельности, защита от уголовного преследования специальных агентов, внедренных в преступную группу, специальные принципы привлечения к сотрудничеству средств массовой информации.

§ 3. Основы стратегического планирования в области противодействия транснациональной преступности

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:

Знать:

- правовые и организационные основы планирования деятельности по предупреждению транснациональных преступлений;
- основные принципы организации планирования деятельности государственных органов по предупреждению транснациональных преступлений.

Уметь:

- определять направления, требующие повышения эффективности противодействия транснациональной преступности;
- планировать деятельность по предупреждению транснациональных преступлений на основе анализа ее показателей и тенденций преступности.

Владеть:

- методикой определения стратегических направлений противодействия транснациональной преступности;
- навыками анализа нормативно-правовых и справочных документов, в сфере предупреждения транснациональной преступности.

Современной преступности вообще и транснациональной преступности, в особенности, свойственна тенденция к расширению сфер криминальной активности с одновременным усложнением организации преступных объединений, а равно их взаимодействия между собой и с институтами государства и общества. Преступность как явление социальное «идет в ногу» с развивающимися общественными отношениями и нередко опережает

в своем прогрессе правоохранные и иные органы, призванные оказывать всесторонне противодействие криминалитету¹.

Сегодня преступные объединения, ориентированные на постоянное или как минимум длительное осуществление противоправной деятельности, стремятся мимикрировать за счет придания внешнего сходства с легально существующими организациями, а равно проникать в них или иным образом участвовать в их деятельности, как правило, имеющей явную или завуалированную экономическую направленность. Конечно же, были и остаются преступные группы маргинального типа, группы, создаваемые для совершения одного или нескольких преступлений, в том числе вследствие стечения случайных обстоятельств, ищущие сиюминутную выгоду от противоправных деяний либо подпавшие под влияние экстремистской или иной «модной» преступной идеологии, однако не они определяют вектор развития преступности. В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что общие тенденции преступности проистекают из противоправной деятельности крупных транснациональных преступных объединений, возникших в условиях глобализации и технического прогресса. Существование и развитие таких криминальных структур происходят на фоне политической разобщенности государств, особенно крупных стран, отсутствия эффективного взаимодействия по линии предупреждения транснациональной преступности, прежде всего, в направлении ликвидации соответствующих преступных объединений.

В последние годы в качестве значимого генерирующего фактора преступлений, так или иначе связанных с транснациональной организованной террористической деятельностью, выступает существование крупных международных террористических

¹ Жубрин Р. В. Организация предупреждения преступлений в современных условиях // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 20–25 ; Ильичев И. Е. Актуальные проблемы теории национальной безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 31–36.

организаций («Исламское государство» и др.). Ими постоянно предпринимаются попытки расширить сферы своего влияния и выйти на транснациональный уровень, для чего используются и стимулируются сепаратистские, повстанческие и иные конфликты и движения внутри различных стран. Такие преступные организации ориентируются, прежде всего, на те государства, территории которых граничат с зонами их криминальной активности и (или) население которых в той или иной части может воспринимать религиозные и геополитические составляющие идеологии данных объединений. При этом они активно используют материальную заинтересованность вовлекаемых лиц, что особенно эффективно в периоды локальных и общемировых экономических кризисов. Экспансивная преступная деятельность таких террористических организаций является обстоятельством, трансформирующим качество самой транснациональной преступности и ее социальных последствий, превращая таковую в фактор не только криминологической, но и геополитической, военной угрозы международного характера. Между тем борьба с «Исламским государством» и другими международными террористическими организациями ведется преимущественно точечно при существенно различающихся характере и степени участия, казалось бы, заинтересованных в этом государств, не говоря уже о разобщенности их усилий и фактическом преследовании большинством из них не столько глобальных, сколько своих национальных интересов.

Сейчас одним из наиболее острых вопросов в области противодействия транснациональной преступности является согласование и объединение усилий государств по осуществлению такой деятельности на международном, региональном и национальном уровнях, в том числе на основе ее стратегического планирования.

Повышение эффективности предупреждения транснациональной преступности является актуальной задачей для всего

мирового сообщества. Существующая система превентивных мер нуждается в совершенствовании, учитывающем рассмотренные ранее признаки современной транснациональной преступности, в том числе глобальность масштаба, широкий спектр и непрерывный характер противоправной деятельности; сложность инфраструктуры, имеющей сходные черты с легальным бизнесом; международный характер связей преступных сообществ; выход за пределы территориального пространства одного государства; способность создавать новые криминальные продукты и технологии; достаточно высокая адаптивность к динамичной внешней среде.

Транснационализация является неотъемлемым свойством и долгосрочной тенденцией современной преступности, характеризующей практически все ее виды. Поэтому предупреждение транснациональной преступности должно основываться на стратегическом планировании данной деятельности. Такое планирование целесообразно осуществлять на основе изучения актуальных стратегий предупреждения транснациональной преступности в целом и ее отдельных видов, в частности.

Отметим, что на глобальном, общемировом уровне стратегическое планирование в области предупреждения транснациональной преступности имеет обобщенный и преимущественно декларативный, рекомендательный характер. Предупреждение транснациональной преступности требует непрерывного мониторинга складывающейся ситуации и оперативного воздействия на нее с учетом особенностей соответствующих государств, интересы которых затрагивает та или иная транснациональная преступная деятельность, и степени взаимодействия между данными странами, в том числе в рамках многосторонних и двухсторонних договоров.

Основное содержание международных договоров, касающихся противодействия транснациональной преступности в це-

лом и ее отдельным разновидностям, в частности, посвящено понятийному аппарату, вопросам криминализации и уголовного преследования, тогда как проблема предупреждения и стратегии ее решения либо вовсе не затрагиваются, либо рассматриваются в общих чертах.

Вместе с тем в последние десятилетия на уровне ООН вопросы предупреждения преступности неизменно входят в число наиболее актуальных и проблемных, имеющих большое значение для всего мирового сообщества¹. Подтверждением этому служат документы, подготавливаемые по результатам проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности, обращению с правонарушителями и уголовному правосудию и содержащие исходные начала для формирования стратегий превентивного воздействия на преступность, в том числе с учетом ее транснационализации. Данные Конгрессы подготавливают основу для декларативных документов ООН, содержащих основные принципы предупреждения преступности, базируются на данных принципах и развивают их².

¹ Доклад о работе 25-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН (11 декабря 2015 г. и 23–27 мая 2016 г.) ; Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью и коррупцией: доклад, подготовленный для двадцать шестой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН (22–26 мая 2017 г.) // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.unodc.org/documents/>.

² Шарифуллин Р. А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2006. С. 68.

Так, в Декларации принципов и программе действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 г.¹, сформулированных на основе обобщения результатов восьми Конгрессов по указанным вопросам, приводится ряд положений, которые можно использовать при разработке современных стратегий предупреждения транснациональной преступности.

Во-первых, это признание и обозначение соответствующих проблем. В частности, отмечается, что многие уголовные правонарушения имеют международный характер и растет интернационализация преступности, что должно породить новые соразмерные ответные действия. Констатируется, что организованная преступность использует ослабление пограничного контроля, поэтому особенно важно предвидеть развитие событий и оказать государствам-членам помощь в разработке соответствующих стратегий по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Во-вторых, это указание на необходимость активизации комплексного международного сотрудничества по вопросам предупреждения преступности, включая создание эффективной программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Опыт показывает, что, даже при существенно различающихся правовых системах взаимопомощь и сотрудничество могут представлять собой эффективные контрмеры и содействовать в преодолении взаимного несоответствия юрисдикции стран.

¹ Декларация принципов и программа действий Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи 46/152 от 18 декабря 1991 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций, раздел «Декларации». URL: http://www.un.org/ru/docu-ments/decl_conv/declarations/crime91.shtml.

В-третьих, предлагаются формы сотрудничества в целях оказания помощи государствам в решении проблем национальной и транснациональной преступности:

- исследования и разработки на национальном, региональном и глобальном уровнях по конкретным проблемам предупреждения преступности и мерам, относящимся к сфере уголовного правосудия;

- регулярные международные обзоры для оценки тенденций преступности, а также новых моментов в функционировании систем уголовного правосудия и в стратегиях предупреждения преступности;

- обмен информацией и распространение среди государств информации по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия, особенно в связи с новаторскими мерами и результатами, полученными при их применении;

- подготовка кадров и повышение квалификации персонала, работающего в различных областях предупреждения преступности и уголовного правосудия;

- техническая помощь, в том числе консультативные услуги, особенно в связи с планированием, осуществлением и оценкой программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, подготовкой кадров и использованием современных средств связи и информации (стипендии, ознакомительные поездки, консультации, прикомандирование персонала, курсы, семинары, демонстрационные и экспериментальные проекты).

В-четвертых, это обозначение роли ООН в рамках этой программы: непосредственное участие в указанных формах сотрудничества или действия в качестве координатора или посредника, уделить особое внимание созданию механизмов для гибкого предоставления надлежащей помощи и принятия мер, отвечающих потребностям государств, по их просьбе, избегая дублирования деятельности других существующих механизмов.

В-пятых, это определение общих целей и первоочередных задач программы, роли и направлений деятельности и взаимодействия ее участников, в том числе Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, рассматриваемых в качестве форумов для обмена мнениями между государствами, межправительственными и неправительственными организациями и отдельными экспертами, представляющими различные специальности и области знаний; обмена опытом в области исследований, права и разработки программ; выявления новых тенденций и проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и т. д.

Именно по итогам таких форумов формулируются рекомендации, относящиеся к стратегическому планированию предупреждения транснациональной и иной преступности.

Например, на десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10–17 апреля 2000 г.) была принята Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в.¹, в п. 25 которой указано, что всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности на международном, национальном, региональном и местном уровнях должны затрагивать коренные причины и факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, посредством проведения соответствующей политики в социально-экономической области, а также в области здравоохранения, образования и правосудия. Подчеркивается необходимость разработки таких стратегий с учетом признанных успехов инициатив в области предупреждения во многих государствах и выражается уверенность в том, что масштабы преступности могут быть сокращены с помощью применения коллективного опыта и обмена им.

¹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций, раздел «Декларации». URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.

Двенадцатый Конгресс ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) был посвящен, в частности, проблеме обеспечения действенности руководящих принципов ООН в области соответствующей превенции¹. Выделим те результаты данного форума, которые целесообразно учитывать при разработке современных стратегий предупреждения транснациональной и иной преступности.

1. Основные принципы предупреждения (предотвращения) преступности:

– правительственные органы всех уровней должны играть ведущую роль в создании и поддержании институциональных структур для предотвращения преступности;

– вопросы, связанные с предотвращением преступности, должны быть включены в политику социально-экономического развития;

– должно осуществляться сотрудничество между государственными органами, гражданским обществом и деловыми кругами;

– необходимы устойчивость и подотчетность, т. е. обеспечение адекватного долгосрочного финансирования в целях разработки, осуществления и оценки программ и четкая подотчетность в отношении использования средств;

– меры должны опираться на базу знаний, т. е. использование в качестве основы любой стратегии предотвращения преступности междисциплинарного анализа данных относительно проблем преступности, их причин и опробованной практики;

¹ Обеспечение действенности руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности. Рабочий документ, подготовленный Секретариатом Двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Официальный сайт ООН. URL: http://www.unodc.org/documents/crime-congress/12th-Crime-Congress/ Documents/ A_CONF.213_6/V1050758r.pdf.

- должно быть обеспечено уважение прав человека, верховенства права и развитие культуры правосознания;

- необходимо учитывать связь между местными правонарушениями и транснациональной организованной преступностью;

- следует использовать разные стратегии в отношении особых групп, в частности, мальчиков и девочек, мужчин и женщин, а также уязвимых членов общества.

2. Рекомендации, которые имеют значение, сходное с указанными принципами:

- сделать предупреждение преступности неотъемлемой частью своих структур и программ в области борьбы с преступностью в дополнение к правоохранительным мерам, мерам уголовного правосудия и исправительным мерам;

- создать систему подготовки кадров и наращивать потенциал в области предупреждения преступности;

- укреплять международную деятельность по предупреждению преступности путем применения имеющихся стандартов и норм, оказания технической помощи и создания сетей.

3. Требования, которым должны соответствовать стратегии предупреждения (предотвращения) преступности:

- поскольку в основе преступности лежат многочисленные факторы, необходим скоординированный и межсекторальный подход, в рамках которого важную роль играют государственные органы всех уровней – предотвращение преступности входит в задачи не только полиции и системы уголовного правосудия;

- стратегии предупреждения преступности должны быть направлены на устранение причин и учитывать, что существующие подходы подразделяются на социальное, общинное и ситуативное предупреждение преступности, которые являются частью общего набора мер по предупреждению преступности, на основании которого может быть выработана единая стратегия, и предусматривают ряд краткосрочных и долгосрочных мер

по борьбе с проблемами преступности, каждая из которых имеет различные преимущества и недостатки;

- национальным правительствам необходимо устанавливать стандарты, принимать и постоянно осуществлять меры социального и ситуативного предупреждения преступности;

- в качестве одного из ключевых элементов обеспечения успеха политики и стратегий по предупреждению преступности признается использование подхода, основанного на знаниях, в том числе полученных в ходе опросов населения относительно характера проблем, связанных с преступностью, основных социальных групп, подвергающихся риску, а также испытываемых людьми тревог и страхов, равно как и их взглядов в отношении мер по предупреждению преступности;

- предупреждение преступности должно быть частью существующей в стране структуры по обеспечению верховенства права, равно как и ее усилий по обеспечению развития;

- необходимо учитывать все факторы, способствующие преступности, как, например, отсутствие программ реинтеграции после отбывания наказания.

4. Основные элементы успешной политики предотвращения преступности включают:

- создание центрального органа, на который возлагается задача осуществления национальных программ и координации усилий центральных и местных органов управления, а также других организаций;

- проведение обзора стратегий на регулярной основе с тем, чтобы определить реальные потребности и оптимальные виды практики и внести соответствующие коррективы в национальные и местные планы действий;

- разработку руководств, сборников и справочников, способствующих распространению знаний по проблемам предупреждения преступности и последовательному осуществлению планов;

- обеспечение приверженности центральных и местных органов управления успешному осуществлению программ в области предупреждения преступности, сопровождающейся выделением достаточных ресурсов;

- установление партнерских отношений и сотрудничества с неправительственными организациями, а также поощрение участия населения в усилиях в области предупреждения преступности.

На 13-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 г.) особо была подчеркнута необходимость разработки «всеобъемлющего и сбалансированного подхода» к противодействию транснациональной и иной преступности с учетом новых форм их проявления и с концентрацией усилий на четко определенных направлениях¹.

Стратегии предупреждения преступности рассматриваются Конгрессами ООН в неразрывной связи с национальными планами такой деятельности, которые должны разрабатываться на основе консультаций между всеми секторами правительства и гражданским обществом, а также результатов исследований и содержать:

- основные проблемы в области преступности и виктимизации в стране;

- вероятные социальные, культурные и экономические причины этих проблем;

- приоритетные краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные меры;

- различные инициативы, позволяющие принять меры в отношении этих приоритетов;

- стороны, которые будут участвовать в осуществлении плана;

- ресурсы, которые предполагается выделить.

¹ Официальный сайт ООН. URL: http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/Discussion_Guide/ACONF222_PM1-r-V13853691.pdf.

Изучение документов Конгрессов ООН по указанным вопросам привело нас к выводу о том, что предупреждение транснациональной преступности в них рассматривается в качестве элемента предотвращения преступности в целом, что предполагает разработку и реализацию единой стратегии предупреждения преступности, учитывающей все ее виды. Такой подход основывается на системном видении проблемы и может быть эффективным тогда, когда в структуре преступности существенно не выделяется та или иная подсистема, обладающая спецификой и требующая выработки соответствующего комплекса мер предупреждения. Вместе с тем более эффективной является разработка не только общей, но и частных стратегий предупреждения преступности, когда последние касаются противодействия отдельным видам криминалитета, например, организованной, транснациональной преступности.

Кроме того, на международном уровне речь идет о декларациях, руководящих принципах, программах, которые не в полной мере можно назвать именно стратегиями предупреждения преступности. Полагаем, что при формировании стратегии предупреждения преступности следует четко представлять смысл этого термина и не смешивать его с планом, программой и т. п.

Учеными-лингвистами слово «стратегия» толкуется как наука о ведении войны, искусство ведения войны; искусство руководства общественной, политической борьбой¹, тогда как в современном стратегическом менеджменте стратегия характеризуется как долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М. : Оникс; Мир и Образование, 2012. С. 618.

ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее к достижению ее целей¹.

При таком понимании стратегии исключается детерминизм в поведении организации, поскольку стратегия, хотя и определяет направление в сторону конечного состояния, тем не менее оставляет свободу выбора в условиях изменяющейся ситуации. Стратегия здесь предстает в качестве выбранного направления, пути дальнейшего поведения в среде, способного привести организацию к достижению поставленных перед ней целей.

В современных условиях, характеризующихся непрерывными и интенсивными изменениями, при построении и реализации стратегий противодействия транснациональной преступности целесообразно учитывать актуальные технологии стратегического менеджмента, представляющего собой постоянно воспроизводимую управленческую деятельность, направленную на формирование оптимального интегрированного комплекса (набора) определенных действий в масштабах всей компании с целью создания для нее устойчивых конкурентных преимуществ². В контексте противодействия транснациональной преступности речь идет о масштабах всего объединения субъектов данной деятельности и успешном конкурировании с противостоящим ему организованным криминалитетом.

Главными требованиями, учитываемыми в данном менеджменте при разработке стратегий, являются их основанность на ресурсах, которыми располагает организация, и условиях, в ко-

¹ Два понимания стратегии // Центр креативных технологий. URL: <https://www.inventech.ru/lib/strateg/>.

² Горелик С. Л. Современные технологии стратегического менеджмента: бизнес-инжиниринг как средство управления изменениями // Бизнес Инжиниринг Групп. URL: http://bigc.ru/seminar/spbgturp_confer/.

торых она функционирует, а также движимость стратегий имеющихся амбициями компании¹. Соотнося это с нашей темой, можно говорить о тех же требованиях, где амбиции будут состоять в стремлении создать эффективную систему противодействия транснациональной преступности, достичь такого состояния социальной среды, при котором угрозы транснациональной преступности не будут создавать ощутимых препятствий для социального развития, безопасности и господства права на национальном, региональном и международном уровнях.

Подчеркнем, что стратегия не является планом, но служит основой для разработки такового. Если стратегия указывает цель и путь к ней, то план детализирует последние и учитывает изменяющиеся условия, в которых реализуются положения стратегии. В связи с этим план целесообразно разрабатывать на ограниченный период времени.

Отметим, что исходные нормативные положения, регламентирующие подготовку соответствующих документов, содержатся в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 172)². В частности, в ст. 3 данного закона разъясняется ряд понятий, имеющих значение для рассматриваемого вопроса. Так, стратегическое планирование определяется как деятельность участников такого планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, отраслей экономики

¹ Безлепкина Е. Е. Современные технологии стратегического менеджмента // Инновационные процессы в экономике и управлении: состояние, проблемы, тенденции : сборник статей по результатам Межвузовской научно-практической конференции (Москва, 28 апреля 2011 г.). М. : АПР, 2011. С. 271–275.

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности России, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности нашего государства. Эта деятельность включает такие этапы, как целеполагание, прогнозирование, планирование и прогнозирование социально-экономического развития, основанные на результатах необходимых научных исследований. Кроме того, в ходе рассматриваемой деятельности в обязательном порядке осуществляются мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования.

Данный закон (ФЗ № 172) определяет стратегию социально-экономического развития Российской Федерации, под которой понимается документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Российской Федерации. Исходя из этого определения, стратегию противодействия транснациональной преступности можно определить, как документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на предупреждение транснациональной преступности и обеспечение защищенности интересов личности, общества и государства от транснациональных преступлений.

В отличие от стратегии, план включает в себя детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и предусматривает обеспечение реализации стратегии.

В Российской Федерации отсутствует официально утвержденная стратегия предупреждения (противодействия) преступности в целом, однако имеется пример стратегии противодействия специфическому антисоциальному явлению – коррупции, включающему в себя не только коррупционную преступность, но и иные служебные правонарушения соответствующей направленности. Речь идет о Национальной стратегии противодействия коррупции, которая была утверждена вместе с Национальным планом такого противодействия¹.

В Указе Президента Российской Федерации, утвердившим данные стратегию и план, в частности, говорится о том, что такое решение принято в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленных на противодействие коррупции, и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции». Так стратегия обозначена в качестве инструмента управления, основанного на законе и способствующего организации взаимодействия различных субъектов в направлении достижения определенной цели.

Структура Национальной стратегии противодействия коррупции в целом согласуется с изложенными выше рекомендациями Конгрессов ООН и включает в себя следующие разделы:

– общие положения (обозначены проблема коррупции и предпринимаемые меры, указана их недостаточность и необходимость и основа для разработки стратегии, которая опреде-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875.

лена как постоянно совершенствуемая система мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, учитывающая федеративное устройство Российской Федерации, охватывающая федеральный, региональный и муниципальный уровни, направленная на устранение коренных причин коррупции в обществе и последовательно реализуемая федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами; отмечено соответствие таких мер нормам международного права);

- цель и задачи стратегии;
- ее основные принципы;
- основные направления реализации стратегии;
- механизм ее реализации.

Данные положения нашли свою детализацию в Национальном плане противодействия коррупции.

В рассматриваемом случае сложилась оптимальная модель (система) регулирования деятельности по предупреждению отдельного вида преступности и взаимосвязанных с ним правонарушений. В этой системе имеются три основных, неразрывно взаимосвязанных элемента:

- Федеральный закон «О противодействии коррупции», основанный на международных договорах, в которых участвует Россия;

- Национальная стратегия противодействия коррупции;
- Национальный план противодействия коррупции.

Федеральный закон содержит необходимые правовые положения для противодействия коррупции, Национальная стратегия обозначает цели и задачи этой деятельности и общие предпосылки для организации ее осуществления, а Национальный план, утверждаемый на определенный период времени, исходит из

конкретных условий, в рамках которых необходимо реализовать положения закона и стратегии. Взаимодействие этих элементов придает организующее начало противодействию коррупции, позволяет учесть специфику последней и консолидировать усилия субъектов такого противодействия.

Сходную структуру имеет и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.¹, однако в ней одновременно содержатся и положения, относящиеся к планированию реализации данной Стратегии в три последовательных этапа, первый из которых состоит в разработке соответствующего плана.

Выделенные стратегии взаимосвязаны с более общей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации². Вместе с тем все российские стратегические документы, относящиеся к противодействию преступности, не обладают необходимой полнотой, что препятствует решению задач стратегического планирования, в том числе по разработке механизмов обеспечения национальной безопасности, адекватно учитывающих новые стратегические риски для устойчивого развития России³. Одним из таких рисков и является существование транснациональной преступности, особенно с ее стремлением к экспансии и повышению уровня опасности ее проявлений.

Применительно к предупреждению транснациональной преступности, к которой, в частности, относятся и отдельные прояв-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации 28 ноября 2014 г., Пр-2753).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

³ Милинчук В. В. Актуальные вопросы совершенствования законодательного, стратегического и институционального обеспечения в Российской Федерации противодействия новым угрозам безопасности, связанным с транснациональной организованной преступностью и терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 355–357.

ления коррупции и экстремизма, на наш взгляд, необходимо исходить из того, что соответствующая деятельность не может быть эффективной без постоянного и интенсивного международного сотрудничества. Для организации последнего и придания деятельности по предупреждению транснациональной преступности целенаправленного и системного характера считаем необходимым разработать не только национальные стратегии и планы по такому предупреждению в сотрудничающих странах, но и придать им относительно унифицированный характер за счет разработки Международной стратегии противодействия транснациональной преступности и основанных на ней планов данной деятельности. Исходные предпосылки для этого уже существуют.

Во-первых, созданы необходимые правовые предпосылки в виде Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности и других международных договоров о противодействии отдельным разновидностям транснациональной преступности. Во-вторых, Конгрессами ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия сформирована обширная база рекомендаций по противодействию транснациональной преступности, на основе которых может быть разработана соответствующая международная стратегия и связанные с ней планы. В-третьих, в структуре ООН имеются органы и подразделения, наделенные необходимыми функциями по разработке подобных документов и имеющими соответствующий опыт.

Особую актуальность для Российской Федерации имеет разработка документов стратегического планирования противодействия транснациональной преступности на пространстве СНГ. Как и на уровне ООН, здесь видится целесообразным формирование системы взаимосвязанных документов в виде договора между странами СНГ о совместном противодействии транснациональной преступности, а также соответствующих стратегии и плана.

Если же говорить о национальном уровне, то мы поддерживаем высказанное ранее предложение о разработке трех документов:

- Федеральный закон «О противодействии транснациональной преступности»;
- Стратегия противодействия транснациональной преступности;
- План противодействия транснациональной преступности, утверждаемый на каждые два года.

Представляется, что основное внимание в данных документах следует уделить именно предупреждению транснациональной преступности. Отметим, что предложение о принятии федерального закона «О противодействии транснациональной организованной преступности» уже высказывалось в отечественных научных исследованиях¹, тогда как разработка стратегии и плана, взаимосвязанных с таким законом, предлагается впервые.

При разработке данных документов необходимо учитывать положения международных нормативных и других актов, посвященных предупреждению транснациональной преступности, в том числе принятых до Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности.

В частности, еще в середине 90-х гг. XX в. представителями правительств государств – членов ООН были разработаны и приняты Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности², положения которых могли бы составить основу международной стратегии противодействия (предупреждения) транснациональной преступности. Уже в преамбуле указанной

¹ Валеев Д. М. Международно-правовые основы по борьбе с транс-национальной организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. Казань, 2016. С. 195.

² Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2007. С. 238–247.

декларации, в частности, подчеркивалось, что работа над данными документами велась для того, чтобы рассмотреть пути и средства совершенствования национальных возможностей и международного сотрудничества в борьбе с организованной транснациональной преступностью и заложить основы для согласованных и эффективных глобальных действий по борьбе с организованной транснациональной преступностью и предупреждению ее дальнейшего распространения.

Также отмечалась срочная необходимость повышения эффективности международных механизмов по оказанию помощи государствам и по содействию осуществлению совместных стратегий предупреждения организованной транснациональной преступности и борьбы с ней, а также в дальнейшей необходимости укрепления роли ООН в качестве координационного центра в этой области. Как видим, здесь используются более точные термины «предупреждение» и «борьба», в настоящее время подменяемые понятием «противодействие», говорится о совместных стратегиях и необходимости всестороннего сотрудничества. В продолжение этой мысли указывается, что между различными странами продолжают иметь место расхождения в понимании и оценке явления транснациональной организованной преступности и, как следствие, в выборе ими политики в области борьбы с ней. Именно на преодоление этих расхождений и должны быть направлены международные документы, призванные четко обозначить опасность транснациональной преступности и направления ее предупреждения и борьбы с ней.

В самой Политической декларации не только раскрываются социальные последствия и опасность данной преступности, но и отмечается стремление укреплять и расширять, по мере возможности, потенциал государств, а также ООН и других соответствующих глобальных и региональных организаций в целях

обеспечения более эффективного международного сотрудничества в борьбе с угрозой организованной транснациональной преступности, особенно в отношении:

- более тесной увязки законодательных актов, касающихся организованной преступности;
- укрепления международного сотрудничества в вопросах оперативной деятельности на уровнях расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства;
- внедрения методов и основополагающих принципов для международного сотрудничества на региональном и общемировом уровнях;
- разработки международных соглашений по организованной транснациональной преступности;
- принятия мер и стратегий по предупреждению отмывания денег и борьбе с этим явлением, а также по борьбе с использованием преступных доходов.

Вопрос о лишении транснациональной организованной преступности возможности легализовывать свои криминальные доходы рассматривается здесь в качестве одной из наиболее важных задач.

Глобальный план противодействия организованной транснациональной преступности включает в себя следующие разделы:

- проблемы и опасности, создаваемые организованной транснациональной преступностью;
- национальное законодательство, касающееся такой преступности, и руководящие принципы в отношении законодательных и иных мер;
- международное сотрудничество на уровне следствия, уголовного преследования и судебного разбирательства;
- методы и ориентиры международного сотрудничества на региональном и международном уровнях;

- целесообразность разработки международных документов, включая конвенции, о борьбе с организованной транснациональной преступностью;
- предупреждение и борьба с отмыванием денег и использованием преступных доходов;
- последующие меры и практическая реализация.

На уровне СНГ и отдельных государств – участников соответствующие стратегия и план должны учитывать региональные и национальные особенности, в том числе необходимость формирования двух- и многосторонних договоров по вопросам противодействия транснациональной преступности, унификации соответствующего национального законодательства и четкого распределения компетенции по организации и осуществлению такого противодействия между органами и структурами СНГ и отдельно взятых государств.

Важно учитывать складывающиеся и меняющиеся условия, в которых планируется и будет осуществляться противодействие транснациональной преступности. Основываясь на положениях стратегического менеджмента, следует объединять аналитические методы с процессами и инструментами, которые способны обеспечить креативность, динамизм и заинтересованное отношение к общей деятельности включенных в нее органов и подразделений, а также их сотрудников. При этом важно использовать прогностические возможности научного знания, в том числе для моделирования развития криминальной ситуации и системы мер по снижению ее опасности¹. Важно понимать, что речь идет о непрерывном процессе управления изменениями, базирующемся на сбалансированной системе критериев, на «инноваци-

¹ Васин Ю. Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования : монография / под общ. ред. С. В. Максимова. М. : Институт государства и права РАН, 2015. С. 40–45.

онном менеджменте», предполагающем постоянную перестройку субъектов противодействия транснациональной преступности в целях реализации соответствующих стратегий.

Правоохранительная система и присущая ей деятельность представляют собой относительно консервативные категории, однако современные условия требуют и от них динамизма и инноваций, без которых эффективность противодействия преступности будет только снижаться. Безусловно, внедрение в такую деятельность современных технологий стратегического менеджмента не может состоять в их полном заимствовании. Речь идет об их критическом анализе и соотношении со спецификой такого противодействия и субъектов, его осуществляющих, с тем, чтобы при сохранении устоявшихся методов и средств предупреждения преступности и борьбы с ее проявлениями формировались и претворялись в жизнь новые, инновационные подходы, позволяющие противостоять современным криминальным угрозам, в том числе транснационального характера.

Основные выводы

1. Противодействие транснациональной преступности целесообразно строить не просто на основе программно-целевого подхода, а с применением технологий стратегического менеджмента. При этом стратегию предупреждения транснациональной преступности следует рассматривать как относительно независимую от детерминирующего влияния самого криминалитета модель поведения субъектов профилактики, ориентированного на достижение такого состояния социальной среды, при котором угрозы транснациональной преступности не будут создавать ощутимых препятствий для социального развития, безопасности и господства права.

2. В качестве основополагающих документов стратегического планирования требуется разработать стратегию и план противодействия транснациональной преступности с акцентом

на предупреждение последней. Стратегия должна содержать систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на предупреждение транснациональной преступности и борьбу с ней, а план – включать в себя детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и обеспечивать реализацию стратегии.

3. Противодействие транснациональной преступности необходимо осуществлять на основе стратегического планирования на трех взаимосвязанных уровнях: международном, региональном и национальном. При этом на национальном (российском) уровне требуется разработка и реализация, минимум, трех документов: Федерального закона «О противодействии транснациональной преступности», Стратегии противодействия транснациональной преступности и Плана противодействия транснациональной преступности.

4. Разумное использование современных технологий стратегического менеджмента, успешно реализуемых в экономической деятельности по всему миру, в построении и реализации стратегий противодействия транснациональной преступности позволит создать предпосылки для повышения эффективности данной деятельности. Предпосылками к тому может стать соответствующее современным реалиям стратегическое планирование, при котором, в отличие от традиционного планирования, грядущее определяется не из прошлого, а из будущего, то есть не основывается исключительно на тенденциях предшествующего развития, а стремится к созданной и оформленной в стратегии планируемой модели.

§ 4. Уголовно-правовые проблемы борьбы с транснациональной преступностью

В результате изучения данного параграфа обучающиеся должны:

Знать:

- основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия транснациональной преступности;
- уголовно-правовые меры борьбы с транснациональной и международной преступностью.

Уметь:

- толковать и анализировать уголовно-правовые нормы в сфере противодействия транснациональной преступности;
- определять и формулировать признаки составов транснациональных преступлений в соответствии с законодательством России.

Владеть:

- методикой выявления признаков транснациональных преступлений с точки зрения отечественного законодательства;
- навыками толкования и применения норм об ответственности за транснациональные преступления.

Уголовно-правовые меры противодействия транснациональной преступности рассредоточены по нормам Общей и Особенной частей УК РФ, при этом их содержание является наглядным отражением отрицательной оценки государством и обществом соответствующего опасного явления. Наличие уголовно-правовых запретов выполняет не только охранительную, но и предупредительную функцию, очерчивает круг наказуемых общественно опасных деяний, ориентирует правоприменителей на необходимость борьбы с различными проявлениями транснациональной преступности. В России отсутствует какой-либо

нормативный документ, в котором бы приводился перечень преступлений, имеющих или способных иметь транснациональный характер, отсутствует постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обобщающего практику судов по разрешению вопросов действия уголовного закона в пространстве, в том числе с учетом транснационального характера осуществляемой преступной деятельности.

С учетом данных обстоятельств научное исследование существующих уголовно-правовых мер противодействия транснациональной преступности является не только актуальным, но еще и обладающим несомненной теоретической и практической значимостью.

Остановимся на проблемных моментах, касающихся противодействия транснациональным преступлениям, выявленных при анализе норм Общей и Особенной частей УК РФ.

В первую очередь затронем проблему регламентации действия уголовного закона в пространстве с учетом транснационального характера преступления.

В теории уголовного права высказано мнение о том, что положения о территориальном и экстерриториальном действии уголовного закона, содержащиеся в ст.ст. 11–13 УК РФ, не обладают необходимой полнотой, поскольку не содержат предписаний, касающихся сложных единичных преступлений, стадий развития преступной деятельности и ее осуществления в соучастии¹. В частности, законодатель не определяет понятия продолжаемых и длящихся преступлений, не учитывает возможность выполнения объективной стороны преступления на территории иностранного государства (государств) и Российской Федерации, а равно возможность участия в преступлении двух и более лиц, находящихся в разных странах, в том числе и в России.

¹ Решняк М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 102–132.

В связи с этим согласимся с мнением М. Г. Решняк, предлагающей закрепить соответствующие правила действия уголовного закона в пространстве непосредственно в Общей части УК РФ¹. Так, положения о территориальном и экстерриториальном действии уголовного закона, учитывающие наличие стадий и возможность соучастия в преступлении, предусмотрены в Модельном Уголовном кодексе для стран СНГ² и в уголовном законодательстве Республики Беларусь³, ФРГ⁴, Франции⁵ и США⁶.

Также заслуживает внимания и одобрения мнение А. И. Ильиной о том, что в ч. 1 ст. 12 УК РФ целесообразно вернуть «...правило двойной криминальности, но ограничить его действие путем определения перечня преступлений, привлечение к уголовной ответственности, за совершение которых по УК РФ не зависит от признания деяния преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено»⁷. Вместе с тем позволим себе не согласиться с данным автором в том, что такой перечень должен включать только преступления против основ конституционного строя и безопасности государ-

¹ Решняк М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве. С. 132–138.

² Статья 13 Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10.

³ Статья 5 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2016. С. 10.

⁴ Параграф 9 Уголовного кодекса ФРГ // The Catholic University of America. URL: <https://www.law.edu/norm/>.

⁵ Статьи 113.2, 113.5 Уголовного кодекса Франции // The Catholic University of America. URL: <https://www.law.edu/norm/>.

⁶ Статья 1.03 Примерного уголовного кодекса США // The Catholic University of America. URL: <https://www.law.edu/norm/>.

⁷ Ильина А. И. Правила действия уголовного закона в пространстве (сравнительно-правовое исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 169.

ства (гл. 29 УК РФ) и преступления террористического характера, предусмотренные ст.ст. 205–205.2 УК РФ¹. Считаем, что определение данного перечня нуждается в более глубокой научной проработке, в том числе касающейся вопроса о включении в таковой определенных видов транснациональных преступлений. Вопрос об исчерпывающем перечне преступлений является актуальным и для так называемого универсального принципа действия уголовного закона в пространстве, предполагающего применение УК РФ к лицу, вне зависимости от места совершения преступления в случаях, предусмотренных международным договором. При этом для правоприменителя весьма затруднительным является выделение таких преступлений на основе изучения многочисленных международных договоров, содержание которых изобилует специфической терминологией, не всегда совпадающей с наименованиями тех или иных преступлений в статьях Особенной части УК РФ, поэтому перечисление видов таких уголовно наказуемых деяний в ч. 3 ст. 12 УК РФ существенно облегчило бы толкование и последующее применение соответствующего положения закона².

Выделенные и другие исследования вопросов действия уголовного закона в пространстве, хотя и не имели своей целью выявление и разрешение проблем, связанных именно с транснациональной преступностью, тем не менее сформировали комплекс предложений, реализация которых, на наш взгляд, способствовала бы более полной и всесторонней регламентации положений Общей части УК РФ, разрешающих такие проблемы. Опрос практических сотрудников правоохранительных органов показал, что 58,82 % из них отмечают необходимость внесения изменений и дополнений в нормы Общей части УК РФ о действии

¹ Ильина А. И. Правила действия уголовного закона в пространстве (сравнительно-правовое исследование). С. 169.

² Решняк М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве. С. 136–137.

уголовного закона в пространстве, касающихся особенностей транснациональных преступлений.

Следующая проблема касается законодательного определения организованной группы, содержащегося в ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Проблема состоит в том, что данное определение базируется на понятии группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), исходя из которого любая преступная группа, в том числе и организованная, должна включать как минимум два человека, тогда как в п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности «организованная преступная группа» определяется как структурно оформленная группа в составе *трех или более лиц*, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с данной Конвенцией с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Ситуацию с имплементацией положений рассматриваемой Конвенции в российскую систему права усугубляет и тот факт, что в ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ международно-правовое понятие организованной преступной группы «распадается» на признаки двух самостоятельных форм соучастия в преступлении – организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), причем последняя из них может представлять из себя структурированную организованную группу или объединение организованных групп, что вновь обращает нас к выделенной проблеме, в том числе касающейся численности такой группы. Для того чтобы провести четкую границу между группой лиц по предварительному сговору и организованной группой целесообразно законодательно установить, что последняя представляет

собой устойчивую группу, состоящую из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Считаем, что именно при таком минимальном составе организованной группы можно говорить о выделении в ней организатора (руководителя) и распределении ролей между участниками.

Проблемной представляется и ситуация с конфискацией имущества, которая в российском уголовном законодательстве вплоть до декабря 2003 г. рассматривалась в качестве одного из видов наказания, после чего была исключена из системы наказаний¹, а позже «возвращена» в Общую часть УК РФ, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера², применяемой наряду с наказанием за определенные виды преступлений.

Полагаем, что современные интересы противодействия преступности, в том числе транснациональной и организованной, требуют восстановления конфискации имущества в качестве именно уголовного наказания, а не принятия полумер, почти полностью исключаящих применение конфискации на практике. На необходимость такого шага со стороны законодателя в своих исследованиях указывают многие ученые³, к мнению которых мы также присоединяемся. Считаем, что восстановление кон-

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

³ Абраменко В. Б. Анализ уголовно-правовых норм о конфискации имущества в сфере отечественного и международного законодательства // Российский следователь. 2008. № 19. С. 14–15 ; Кубов Р. Х. Виды конфискации имущества в российском законодательстве // Российский следователь. 2007. № 24. С. 13.

фискации в качестве уголовного наказания повысит предупредительный эффект тех уголовно-правовых норм, в санкциях которых она будет указана.

При этом во внимание следует принимать следующие аргументы:

- карательно-репрессивный характер мер уголовно-правового характера существенно уступает уголовным наказаниям;
- существующей правовой регламентации конфискации имущества присуще значительное расширение рамок ограничения имущественных прав лиц, подвергающихся уголовной ответственности;
- в отличие от определения принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ), законодатель не указал цели конфискации имущества, что может приводить к выводу о совпадении таковых с целями наказания;
- определение понятия конфискации имущества не претерпело существенных изменений, но при этом было увеличено количество видов преступлений, за которые возможно ее применение;
- проводившиеся сравнительно-правовые исследования показывают, что институт уголовно-правовой конфискации имущества в законодательстве большинства стран рассматривается только в качестве дополнительного вида наказания¹.

Применительно к наказаниям, предусмотренным за отдельные виды транснациональных преступлений, наибольшие вопросы вызывает законодательное определение особенностей исчисления размера штрафа, исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Такой штраф устанавливается в размере до стократной

¹ Волков К. В., Семикина М. С. Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: pro et contra // Российский следователь. 2007. № 21. С. 11–17.

суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ). На практике величина штрафа, назначаемого за соответствующие преступления, особенно за получение взятки или предмета коммерческого подкупа, часто составляет весьма крупные суммы, вплоть до нескольких десятков и даже сотен миллионов рублей, однако фактически такое наказание исполняется в единичных случаях, что в дальнейшем обуславливает необходимость рассмотрения судом вопроса о замене штрафа лишением свободы.

Так крупные размеры штрафа, устанавливаемые уголовным законом и назначаемые судом, не способны предупредить факты коррупции в силу изначального отсутствия у виновных намерения и (или) возможностей исполнить данное наказание. Введение такого порядка исчисления размера штрафа преследовало цель в некотором роде заменить конфискацию имущества, однако практические реалии показали, что даже с участием судебных приставов исполнителей выплачивается немногим больше 5 % от общей суммы всех назначаемых штрафов. Кроме того, для замены штрафа на более строгое наказание требовалось доказать наличие факта злостного уклонения от его уплаты, если же осужденный не отказывался это сделать, но ссылаясь на отсутствие у него денежных средств и иного имущества, то факт злостности не подтверждался.

В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что для решения вопроса о замене назначенного штрафа лишением свободы достаточно самого факта неуплаты определенной судом денежной суммы, а также при выборе штрафа в качестве назначаемого вида наказания суд должен

убедиться в платежеспособности подсудимого¹. Как уже отмечалось выше, для того, чтобы подчеркнуть общественную опасность коррупционных преступлений и обеспечить реализацию целей, стоящих перед уголовным наказанием, следует отказаться от штрафа как основного или дополнительного вида наказания за соответствующие преступления и заменить последнее конфискацией, распространяемой на все имущество осужденного, а не только на те предметы, которые имеют отношение к совершенному им деянию. Такое изменение уголовной политики и законодательства при его реализации, на наш взгляд, будет являться звеном в цепи совершенствования УК РФ, направленного на усиление борьбы с преступлениями, входящими в объем организованной и транснациональной преступности.

Применительно к статьям Особенной части УК РФ, касающимся транснациональных преступлений, отметим, что основные проблемы противодействия таковым связаны с законодательным определением таких уголовно наказуемых деяний и с установлением пределов наказуемости лиц, их совершающих.

Проблемы формулирования понятий различных видов транснациональных преступлений во многом обусловлены многоуровневой бланкетностью соответствующих уголовно-правовых норм, отсылающих к различным нормативным правовым актам, в том числе и международного характера.

Например, в международных нормативных правовых актах, связанных с противодействием коррупции², содержатся понятия

¹ Брали? Только под расчет. Пленум Верховного Суда России порекомендовал перед назначением штрафов взяточникам проверять их кредитоспособность // Российской газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/03/vs-site.html>.

² Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780 ; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) ETS № 173 // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.

публичного должностного лица, незаконного обогащения, активного и пассивного видов подкупа, не в полной мере воспринятые российской системой права, несмотря на ратификацию соответствующих Конвенций¹. Проблема же определения наказуемости применительно к коррупционным преступлениям наиболее ярко выражена в ст. 291.1 УК РФ, где наказание за обещание или предложение посредничества во взяточничестве является более строгим, чем за само осуществление такого посредничества и даже за получение и дачу взятки без квалифицирующих признаков. Как справедливо отмечает А. И. Рарог, «...российский законодатель основательно запутался в сравнительной оценке степени опасности получения взятки, ее дачи и посредничества во взяточничестве»², тогда как выходом из этой ситуации является координирование размеров наказания за указанные преступления.

Относительно уголовно-правовых норм об ответственности за преступления террористического характера в качестве примера остановимся на ст. 205.2 УК РФ, введенной в УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма³, что должно предполагать ее взаимосвязь с данным международным

¹ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций : монография / [Т. Я. Хабриева и др.] ; отв. ред. О. И. Тиунов. С. 133 ; Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2013. С. 65–70.

² Рарог А. И. Ответственность за взяточничество по законодательству России и Германии // Союз криминалистов и кримиологов. 2013. № 2. С. 109.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

нормативным правовым актом. Вместе с тем сопоставление содержания ст. 205.2 УК РФ и указанной Конвенции показывает, что российский законодатель не в полной мере учел положения последней при формулировании соответствующего уголовно-правового запрета.

Полагаем, что понятие «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», используемое в ст. 205.2 УК РФ, связано с понятием «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления», определяемым в п. 1 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма как «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений»¹.

Следовательно, российский законодатель, основываясь на указанном международно-правовом определении, вместо терминов «подстрекательство» и «террористическое преступление» ввел в УК РФ сходные, но не идентичные понятия – «призывы» и «террористическая деятельность», а вместо термина «пропагандирование» – «оправдание». Именно к подстрекательству в основном относятся такие действия, указанные в ст. 205.1 УК РФ о содействии террористической деятельности, как склонение, вербовка или иное вовлечение в совершение преступления; использование же в тексте диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ термина «оправдание» вместо термина «пропаганда», рекомендованного Конвенцией Совета Европы о предупреждении терроризма, нельзя признать обоснованным, поскольку каждый чело-

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Страсбург, 16 мая 2005 г.) ETS № 196 // Правовые основы деятельности органов внутренних дел : сборник нормативных правовых актов : в 3 т. Т. 1. М., 2006.

век имеет право на определенную точку зрения и на ее отстаивание в кругу других людей, тогда как пропаганда той или иной позиции уже выходит за рамки обычного общения и в рассматриваемом случае может повлечь существенные последствия¹.

Вместе с тем формальное наличие уголовно-правового запрета, несмотря на его несовершенство, создает предпосылки для применения соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Поэтому для правильного применения ст. 205.2 УК РФ необходимо установить, что виновное лицо не только использует ту или иную информацию, оправдывающую терроризм или призывающую к его осуществлению, но еще и проявляет осознание ее сущности и желание навязать соответствующие идеи другим людям.

Так, в Санкт-Петербурге в ходе расследования и судебного рассмотрения одного уголовного дела было установлено, что М., находясь в коммунальной квартире, разместил на своей интернет-странице «М.» сайта социальной сети «ВКонтакте» видеозапись обращения Х., организатора и руководителя подпольных исламистских террористических формирований на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики, входящих в состав международной террористической организации «Имарат Кавказ», утверждающего о необходимости вооруженной борьбы и совершения противоправных насильственных действий в отношении представителей русской нации, не исповедующих ислам.

После ознакомления с этой видеозаписью в интернете неопределенного круга лиц и высказываний пользователей, осуждающих Х. и террористическую деятельность, М. разместил свои комментарии, в которых содержалось публичное оправдание терроризма, заявление о признании идеологии и практики терро-

¹ Борисов С. В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. № 19. С. 10–12.

ризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ¹.

Отметим, что использование сети Интернет при совершении преступлений террористической и экстремистской направленности становится все более распространенным способом, позволяющим виновным охватить неограниченную аудиторию, находясь в любой точке мира².

Например, по приговору Промышленного районного суда г. Курска К. осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ за то, что он, имея умысел на возбуждение национальной ненависти и вражды в отношении лиц других национальностей, воспользовавшись своим персональным компьютером, имеющим доступ в сеть Интернет, в социальной сети «ВКонтакте» добавил на своей интернет-странице под ник-неймом видеофайл «Россия с ножом в спине», открытый для свободного просмотра пользователям социальной сети. Размещенный видеоролик, имеющий признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группе людей, объединенной по национальному признаку, – евреям, а также признаки унижения национального достоинства евреев, просмотрели не менее двух пользователей интернет-сайта³.

В связи с повышенной общественной опасностью использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в процессе совершения преступлений экстремистской и террористической

¹ В Петербурге уроженец КБР осужден за публичное оправдание терроризма // Правозащита. URL: <http://www.memo.ru/d/177908.html>.

² Абдульманов А. А., Борисов С. В. Уголовно-правовая борьба с проявлениями экстремизма в информационном пространстве Интернета : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2013. С. 4.

³ Обзорная справка по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2013 г.

направленности законодатель дополнил указанием на такой способ осуществления деяния отдельные статьи Особенной части УК РФ об ответственности за посягательства рассматриваемой группы. Например, в ст. 280.1 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, данный признак предусмотрен в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Серьезную обеспокоенность вызывает и проникновение на территорию России ячеек различных международных террористических и экстремистских организаций, пытающихся распространять идеи неприятия существующего конституционного строя государства, его территориальной целостности, разжигать ненависть и вражду в обществе.

Так, по приговору Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 30 июля 2013 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Г. осужден по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ за организацию деятельности экстремистской организации.

Суд установил, что в период с сентября 2012 г. по 27 марта 2013 г. Г., принимая активное участие в реализации первого этапа «построения Халифата на территории России», заключающегося в скрытом увеличении численности международной террористической организации «Партия исламского освобождения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и пропаганде ее экстремистских принципов и идей, создал в г. Южно-Сахалинске конспиративную ячейку названной организации, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации ГКПИ 03-116 от 14 февраля 2003 г. в связи с ее экстремистским характером.

При этом Г., используя хорошее знание Корана и различной литературы мусульманского толка, в том числе относящейся к источникам МТО «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и содержащей призывы, направленные на изменение конституционного строя

и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждение религиозной розни, а также на пропаганду исключительности и превосходства членов названной организации и неполноценности лиц, не придерживающихся ее идей, за указанный выше период вовлек в ее деятельность ряд граждан, не обладающих глубокими познаниями в исламе. С этой целью Г. неоднократно организовывал и проводил в различных местах г. Южно-Сахалинска тайные собрания членов созданной им ячейки, которым также разъяснял методы вербовки новых членов организации и способы ее конспирации¹.

Противодействие терроризму, приобретающему все более ярко выраженный транснациональный и международный характер², в настоящее время является одним из наиболее актуальных направлений уголовной политики для подавляющего числа государств, в том числе и Российской Федерации. Подтверждением тому служит российское уголовное законодательство, выступающее одним из индикаторов процессов, происходящих на международной и внутригосударственной политических аренах. Остановимся на критическом анализе изменений и дополнений УК РФ, произведенных в целях повышения эффективности противодействия преступлениям, относящимся к террористической деятельности.

Так, Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ³ Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества

¹ Обзорная справка по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2013 г.

² Поличной Р. В. Правовые средства борьбы с террористическими организациями в Российской Федерации // Современное право. 2017. № 3. С. 106–109.

³ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5641.

и участие в нем» и ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». В дальнейшем данные статьи УК РФ подверглись изменениям, преимущественно коснувшимся их санкций в сторону повышения строгости наказания за соответствующие преступления террористической направленности¹. Одновременно та же тенденция нашла свое отражение и в ряде статей Общей части УК РФ, регламентирующих для террористических преступлений срок наказания в виде лишения свободы, отягчающие обстоятельства, условное осуждение, сроки давности уголовной ответственности и наказания, отсрочку отбывания наказания. Кроме того, были внесены существенные изменения и дополнения в ст. 205 «Террористический акт» и ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности»: в первой из них определение цели террористического акта в виде воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями было заменено формулировкой «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений»; а ст. 205.1 УК РФ была дополнена ч. 4, предусматривающей ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организацию финансирования терроризма. Изучение данных изменений и дополнений уголовного законодательства позволило нам сформулировать ряд критических замечаний, касающихся нарушений принципа системности права и (или) способных снизить эффективность соответствующих новелл в сфере ответственности за преступления террористической направленности.

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2335.

Во-первых, поддерживая в целом усиление наказания за преступления террористической направленности, считаем, что законодателю следовало проявить большую последовательность и учесть системные свойства уголовного законодательства и уголовной политики.

Так, ст. 56 УК РФ была дополнена положением о том, что при совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет. При этом возникают, по меньшей мере, два вопроса. Первый вопрос связан с сомнениями в обоснованности включения в указанный перечень не только особо тяжких, но и тяжких преступлений. При этом в двух преступлениях (захват заложника и захват судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава) учтены лишь особо квалифицированные составы, причем в последнем из них только посягательство, сопряженное с совершением террористического акта либо иным осуществлением террористической деятельности, хотя данные уголовно наказуемые деяния сами по себе являются проявлениями террористической деятельности уже на уровне их основных составов.

Второй же вопрос является продолжением предыдущего и касается целесообразности повышения максимального срока лишения свободы при назначении данного вида наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров только применительно к деяниям террористической направленности. Представляется, что более правильным явилось бы закрепление данного правила относительно всех особо тяжких преступлений,

в том числе включенных в объем понятия террористической деятельности. Данное направление совершенствования института назначения наказания требует самостоятельного исследования.

Указанный выше перечень преступлений террористической направленности повторяется и в дополнениях ст.ст. 64, 78, 82 и 83 УК РФ, поэтому решать выделенную проблему необходимо с учетом взаимосвязи соответствующих уголовно-правовых норм. По нашему мнению, перечень таких уголовно наказуемых деяний следует приводить исходя из объема террористической деятельности, закрепленного в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ. Применительно же к освобождению от уголовной ответственности и наказания в связи с истечением сроков давности считаем более последовательным сузить данный перечень посредством выделения только особо тяжких преступлений террористической направленности. В качестве уточнения отметим, что при внесении рассматриваемых дополнений в ст.ст. 64, 78, 82 и 83 УК РФ законодатель сделал оговорку о том, что преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, должны быть сопряжены с осуществлением террористической деятельности, хотя в соответствии с ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и примечанием 1 к данной статье соответствующие деяния сами по себе являются проявлениями такой противоправной деятельности. В связи с этим считаем данную оговорку излишней.

Во-вторых, проблемной представляется и ситуация с дифференциацией уголовной ответственности за преступления террористической направленности. Наиболее ярко эта проблема проявилась после включения в Особенную часть ст.ст. 205.3, 205.4 и 205.5 и последующего изменения их санкций. Например, в настоящее время прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности наказывается более строго, чем само осуществление такой деятельности на уровне основного и квалифицированного составов большинства преступлений террористической направленности. То же самое касается

и преступлений в виде создания террористического сообщества или террористической организации. Деяния, запрещаемые ст.ст. 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ, по своей сути представляют собой умышленное создание условий для совершения других преступлений террористической направленности, что должно учитываться при формулировании санкций соответствующих уголовно-правовых норм.

В-третьих, изменения и дополнения уголовного законодательства в сфере противодействия терроризму за последние годы все более явственно отрывают соответствующие новеллы от институтов Общей части УК РФ¹. Например, дополнение ст. 205.1 УК РФ чч. 3 и 4 об ответственности за пособничество в террористическом акте и организацию совершения ряда преступлений террористической направленности, руководство их совершением либо организацию финансирования терроризма является излишним, поскольку такие действия являются разновидностями соучастия в соответствующих преступлениях. Институт соучастия позволяет дифференцировать ответственность пособников и организаторов преступлений, учесть фактическую роль и значимость участия каждого из них, соотнести их ответственность с квалификацией действий исполнителей данных уголовно наказуемых деяний, чего не скажешь о чч. 3 и 4 ст. 205.1 УК РФ.

Представляется, что наличие в Общей части УК РФ институтов соучастия в преступлении и неоконченного преступления делает излишним включение в Особенную часть УК РФ таких

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6998 ; Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

статей, как 205.1 и 205.3 об ответственности за содействие террористической деятельности и прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.

В-четвертых, полагаем, что определение цели террористического акта в виде дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений является излишне широкой формулировкой, поскольку совершение любого из действий, относящихся к объективной стороне данного преступления, само по себе неизбежно дестабилизирует деятельность указанных органов и организаций. Иными словами такая дестабилизация полностью охватывается внешним проявлением террористического акта и может быть отнесена к признакам его объективной стороны.

Наконец, дополнение Особенной части УК РФ ст.ст. 205.4 и 205.5 об ответственности за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации, а равно за участие в них изначально обусловило искусственную конкуренцию данных уголовно-правовых норм. Приведенные новеллы были введены с учетом законодательного опыта регламентации уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества либо деятельности экстремистской организации, однако без принятия во внимание того факта, что последние имеют существенные отличия по видам подготавливаемых и совершаемых деяний: если экстремистское сообщество изначально ориентировано на совершение преступлений экстремистской направленности, то экстремистская организация может издавать и распространять экстремистские материалы, а равно совершать иные правонарушения, относящиеся к экстремистской

деятельности¹, тогда как террористическое сообщество и террористическая организация связаны исключительно с уголовно наказуемыми деяниями.

Последнее обстоятельство делает такие террористические объединения практически неразличимыми за исключением того признака, что террористическая организация ранее должна быть признана таковой. Не случайно санкции ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ повторяют друг друга. С нашей точки зрения, более обоснованным было бы установление уголовной ответственности за создание организованной группы для совершения преступлений террористической направленности, а равно за участие в таковой с повышением строгости наказания за возобновление деятельности такой группы после ее признания террористической организацией.

В настоящее время необходимо разграничивать между собой преступления, предусмотренные ст.ст. 282.2 и 205.5 УК РФ. При разрешении этого вопроса необходимо учитывать, что данные преступления различаются между собой по направленности деятельности соответствующих организаций: если экстремистская организация связана с осуществлением экстремистской деятельности, то террористическая организация – с элементом последней в виде террористической деятельности. Иными словами ст.ст. 282.2 и 205.5 УК РФ соотносятся как общая и специальная нормы, конкуренция которых разрешается в пользу второй из них. Полагаем, что соответствующие разъяснения целесообразно предусмотреть в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных преступлениям

¹ Борисов С. В. Соотношение уголовно-правовых понятий «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» // Закон и право. 2010. № 7. С. 93–94.

террористической¹ и экстремистской направленности². Применительно к транснациональным преступлениям эти разъяснения важны, поскольку террористическая и экстремистская деятельность в последние годы в своем осуществлении нередко имеет координирующее начало, исходящее от международных террористических и экстремистских организаций.

Одним из наиболее очевидных индикаторов оценки характера и степени общественной опасности тех или иных видов преступлений со стороны государства служит строгость наказания, установленная на уровне санкций соответствующих статей УК РФ. Такая оценка находит свою конкретизацию в практике судов, выносящих приговоры именем Российской Федерации, причем строгость фактически назначенного наказания может приближаться к высшему или низшему пределам наиболее строгого вида наказания в санкции уголовно-правовой нормы, либо вовсе не доходить до этого вида, а равно состоять в его условном применении. Практика судов наглядно демонстрирует, как правоприменители оценивают общественную опасность определенных видов преступлений, возникает ли у них потребность в повышении или понижении строгости уголовного закона.

Вместе с тем именно законодатель задает определенные масштабы в измерении общественной опасности преступления на практике, поскольку только он уполномочен принимать, изменять либо дополнять уголовный закон, а равно признавать его утратившим силу полностью или в какой-либо части³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февр.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. 4 июля.

³ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : ЮрИнфоР, 2013. С. 70–71.

Поэтому строгость наказания за транснациональные преступления исследуется в следующей последовательности:

- высший предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а равно возможности статей Общей части УК РФ для повышения или понижения строгости наказания за рассматриваемые преступления;
- сведения судебной статистики о фактически назначаемых наказаниях и их размерах либо сроках, а равно об условном их применении.

Остановимся на исследовании выделенных вопросов преимущественно относительно одной из групп уголовно наказуемых деяний в структуре транснациональной преступности – преступлений экстремистской направленности. Наш выбор обусловлен тем, что именно данные посяательства в последнее время вызывают острые дискуссии среди ученых и представителей общественности, в том числе и в части, касающейся наказания за такие преступления. Рассмотрим ст.ст. 280, 282–282.2 УК РФ об ответственности за деяния, составляющие основу структурной группы преступлений экстремистской направленности.

Отметим, что в 2014 г. санкции первых ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ об ответственности за организацию экстремистского сообщества и экстремистской организации были изменены в сторону увеличения низшего и высшего пределов сроков наказания в виде лишения свободы – вместо обозначения «до шести лет» было указано «от двух до восьми лет». Повышение строгости наказания коснулось и квалифицированных составов данных преступлений (части третьей ст.ст. 282.1 и 282.2 УК РФ)¹. В отношении преступлений, предусмотренных ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2335.

и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ, законодательного решения о повышении строгости наказания принято не было, что, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии системного подхода к усилению противодействия экстремизму в России. Последние преступления продолжают относиться к категории средней тяжести, причем на уровне не только основного, но и квалифицированного составов.

С учетом таких институтов Общей части УК РФ, как освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания, можно говорить об излишне мягком подходе законодателя к наказуемости публичных призывов к экстремистской деятельности и возбуждению ненависти или вражды, являющимися одними из наиболее распространенных и опасных преступлений экстремистской направленности. Обращает на себя внимание и непропорциональность санкций ст. 280 и ст. 282 УК РФ: максимальный срок лишения свободы в части второй каждой из них по сравнению с санкциями частей первых увеличивается всего лишь на один год – с четырех до пяти лет. Полагаем, что такое символическое увеличение срока лишения свободы в квалифицированных составах данных преступлений не отражает существенное повышение общественной опасности деяния и не повышает категорию их тяжести.

Последнее обстоятельство оставляет вне сферы уголовной ответственности приготовление к таким преступлениям. Например, в ч. 2 ст. 280 УК РФ говорится о публичных призывах к экстремистской деятельности, осуществленных с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, что предполагает обращение экстремистов к неограниченно широкой аудитории во всем мире и является гораздо более опасным деянием, нежели те же призывы, совершенные без таких средств. То же самое можно сказать и о действиях, запрещенных ч. 2 ст. 282 УК РФ,

совершаемых с применением насилия или с угрозой его применения, с использованием служебного положения или в составе организованной группы.

Отметим, что в последние годы законодатель в нормах Общей части УК РФ, регламентирующих условное осуждение, сроки давности, условно-досрочное освобождение от наказания и отсрочку отбывания наказания, стал указывать преступления, к которым соответствующие институты не применяются, в том числе и те, что относятся к экстремизму (террористический акт, содействие террористической деятельности и т. д.). Считаю целесообразным сохранить данную тенденцию, распространив ее на другие проявления транснациональной преступности, в том числе на преступления экстремистской направленности¹.

Выделенные проблемы находят свое проявление и в последних дополнениях уголовного законодательства, сделанных под эгидой усиления борьбы с экстремизмом. Так, санкции чч. 1 и 2 новой ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» изначально не соотносены и не согласованы с санкциями других уголовно-правовых норм об ответственности за различные виды преступлений экстремистской направленности, что создает условия для нарушений принципа справедливости. Например, лицо, финансировавшее совершение нескольких особо тяжких преступлений на почве национальной ненависти, может понести менее строгую ответственность по сравнению с тем, кто финансировал преступление небольшой тяжести, совершенное по тем же мотивам.

Научный интерес вызывают и сведения о фактически назначаемых наказаниях за выделенные виды преступлений экстремистской направленности.

¹ Пихов А. Х.-А. Дифференциация наказания за транснациональные преступления экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1. С. 82–91.

Отметим, что в дальнейшем отмеченная ситуация с назначением наказания за преступления экстремистской направленности не изменилась. Например, в 2020 г. осужденным за данные преступления было назначено: лишение свободы реально – 19 %, лишение свободы условно – 35 %, обязательные работы – 20 %, исправительные работы – 7 %, штраф – 10 %. Остальным осужденным за преступления экстремистской направленности назначено другое наказание, не связанное с лишением свободы, или они освобождены от наказания. Изучение судебной статистики показало, что лишение свободы с реальным отбыванием более чем в 90 % случаев назначалось за тяжкие и особо тяжкие преступления данной направленности.

Приведенные данные наглядно демонстрируют, что суды в полной мере не используют имеющийся потенциал правовых мер противодействия выделенным преступлениям экстремистской направленности, поэтому законодательное повышение строгости санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ само по себе не способно существенно повлиять на усиление такого противодействия. Для этого необходимо, в первую очередь, акцентировать внимание на данной проблеме в научных исследованиях и в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, синхронизировать законодательные и правоприменительные меры противодействия экстремизму, придать им системный и согласованный характер. При этом законодательные меры относительно совершенствования УК РФ должны коснуться не только его Особенной, но и Общей частей, в том числе затронуть институты условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания, а именно запретить или усложнить их применение к тем, кто осужден за преступления экстремистской направленности.

Сходная проблема возникает и при анализе многих других преступлений транснационального характера, в том числе взяточничества как наиболее распространенного коррупционного

явления. В частности, не вполне согласующимся с курсом на непримиримое противодействие коррупции выглядит законодательное изменение размера штрафа и способа его исчисления применительно к даче и получению взятки, а также посредничеству во взяточничестве. Согласно ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф может исчисляться в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки. При этом штраф устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей. Так, посредничество во взяточничестве, совершенном в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), наказывается штрафом, который может достигать до восьмидесятикратной суммы взятки.

После того, как в 2011 г. штраф был урегулирован в указанном выше варианте, практика назначения наказания за преступления коррупционной направленности по сравнению с предыдущими отчетными периодами претерпела значительные изменения.

Показательны статистические данные за первые годы применения кратного штрафа. Например, из числа всех осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп штраф назначается в 75–80 % случаях. Лишение свободы на определенный срок не превышает 10 %. Вместе с тем в связи с увеличением числа, осужденных к штрафу назначенное наказание в виде лишения свободы на определенный срок суд реже стал признавать условным:

Помимо изменения порядка исчисления штрафа расширение практики его применения связано с санкциями статей, предусматривающих наказание за дачу и получение взятки в незначительном размере (ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ), где кроме штрафа из действующих в настоящее время видов наказания предусматривается только лишение свободы, которое во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 56 и ст. 15 УК РФ чаще всего по данным преступлениям назначено быть не может. Однако назначе-

ние штрафа не оказалось эффективной мерой, так как на практике его выплачивают не более 10 % осужденных к данному виду наказания за коррупционные преступления¹.

Считаем, что более эффективным наказанием за коррупционные преступления является реально исполняемое лишение свободы на определенный срок, которое целесообразно совместить с конфискацией имущества. Конфискацию имущества следует рассматривать именно как дополнительный вид уголовного наказания, который в случае борьбы с коррупцией предлагается установить в качестве обязательного.

Отметим, что частные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за транснациональные преступления встречаются и в других статьях Особенной части УК РФ.

Так, в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ установлена ответственность за куплю-продажу и совершение иных сделок с человеком вне зависимости от целей данных действий, тогда как обеспечивающие действия в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека образуют состав преступления только при их совершении с целью эксплуатации потерпевшего. Полагаем, что это является существенным недостатком уголовного закона, необоснованно усложняющим уголовное преследование всех участников торговли людьми вне зависимости от целей данного преступления. Кроме того, считаем необоснованным наличие самого перечня действий, обеспечивающих совершение купли-продажи и иных сделок с человеком, поскольку все они могут быть отнесены к соучастию в данном преступлении в виде пособничества. На наш взгляд, во избежание установления излишних уголовно-правовых запретов в виде самостоятельных положений Особенной части УК РФ об ответственности

¹ Справка о назначении судами наказания за коррупционные преступления // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

за содействие тем или иным преступлениям целесообразно расширить законодательное определение пособничества в преступлении, содержащееся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, посредством его дополнения указанием на иное существенное содействие совершению преступления. Поэтому предлагаем исключить из диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ упоминание о цели и действиях в виде вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека. Результаты опроса показали, что наше предложение об исключении из ст. 127.1 УК РФ указания на цель поддержали 56,37 % представителей практических правоохранительных органов и 78,18 % научно-педагогических работников.

Для единообразной дифференциации уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда с учетом большей общественной опасности данных преступлений при их совершении с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей целесообразно включение соответствующего квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 127.2 УК РФ.

Отметим, что в России контрабанда культурных ценностей отнесена к преступлениям против общественной безопасности наряду с контрабандным перемещением сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия и его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ). Изучение содержания соответствующего уголовно-правового запрета показало, что он нуждается в научно обоснованном развитии, поскольку не

определяет, какими видами нормативных правовых актов следует руководствоваться правоприменителю для решения вопроса об отнесении того или иного предмета к культурным ценностям, не дифференцирована ответственность за такую контрабанду с учетом повышения стоимостного размера ее предмета (в ст. 226.1 УК РФ говорится только о крупном размере), в число квалифицирующих признаков не включены такие обстоятельства, как совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору, а также с использованием сети Интернет либо иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Для повышения эффективности противодействия контрабанде культурных ценностей законодателю целесообразно уделить внимание и внесению дополнений в ст. 164 УК РФ об ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность, где, например, необоснованно уравнивается общественная опасность совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, не содержится квалифицирующий признак, учитывающий направленность хищения на последующую контрабанду.

Кроме того, в ст. 164 УК РФ говорится о предметах, имеющих особую ценность, причем не только культурную, но и историческую, научную или художественную ценность, тогда как в ст. 226.1 УК РФ указываются только культурные ценности, причем без указания на их особую ценность. Предмет контрабанды нуждается в дальнейшем расширении, в том числе за счет включения в него предметов, имеющих особую историческую, научную или художественную ценность.

Опрос судей, сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования, а также научно-педагогических работников выявил и проблему необоснованности отнесения контрабанды культурных ценностей к преступлениям против общественной безопасности, поскольку данное деяние, равно как и хищение таких предметов, в большей степени свя-

зано с нарушением отношений в сфере экономической деятельности, при этом большинство респондентов поддержали вывод о целесообразности выделения ответственности за данный вид контрабанды в отдельную ст. 200.3 в гл. 22 УК РФ.

Безусловно, противодействие контрабанде культурных ценностей не должно сводиться только лишь к внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, но и состоять в его эффективной реализации на практике, чему не способствовало длительное отсутствие соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обобщающих практику применения ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Ранее действовавшее постановление Пленума от 27 мая 2006 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» было признано утратившим силу¹. Соответствующие вопросы были раскрыты Пленумом только в 2017 г.², однако его постановление, содержащее обобщенные рекомендации по применению указанных норм о контрабанде, целесообразно было бы расширить в обзор практики судов по делам о таких преступлениях.

Возвращаясь к направленности преступлений, основанной на присущем им транснациональном характере, мы предлагаем усовершенствовать ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность» и ст. 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 12 «О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета. 2017. 11 мая.

Российской Федерации» УК РФ, дополнив таковые квалифицирующим признаком в виде совершения соответствующих деяний с целью незаконного перемещения предметов преступлений через таможенную или Государственную границу Российской Федерации. С позиции квалификации данных преступлений, фактически сопряженных с контрабандой соответствующих предметов, считаем, что при реализации нашего предложения содеянное будет образовывать совокупность преступлений. Направленность же деяния на контрабанду будет выполнять роль квалифицирующего признака, повышая строгость ответственности.

В ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, предусматривающих ответственность за легализацию имущества, добытого преступным путем, также отсутствуют квалифицирующие признаки, учитывающие выход соответствующей преступной деятельности за пределы Российской Федерации, что видится нам необоснованным и нуждающимся в исправлении. Как мы уже отмечали ранее, в настоящее время представляется целесообразным дополнить данные уголовно-правовые нормы квалифицирующими признаками, учитывающими сопряженность легализации преступно полученного имущества с заключением внешнеэкономических сделок и с использованием юридического лица, зарегистрированного в государствах или территориях, предоставляющих льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорных зон).

Также предлагаем восстановить уголовную ответственность за так называемую товарную контрабанду, совершенную в крупном размере, которая будет касаться нелегального перемещения предметов, не охватываемых ст.ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1

УК РФ. Представляется, что декриминализация данного деяния¹ не была криминологически обоснованной, поскольку соответствующие действия обладают характером и степенью общественной опасности, присущими преступлениям, являются достаточно распространенными деяниями, эффективное противодействие которым невозможно обеспечить административно-правовыми средствами.

Последовавшие вслед за признанием ст. 188 УК РФ изменения и дополнения уголовного законодательства, связанные с расширением предмета контрабанды и числа составов последней, указывают на то, что имеет место поиск оптимального пути противодействия нелегальному перемещению различных предметов через таможенную границу Таможенного союза и Государственную границу Российской Федерации.

Миграционные процессы, особенно незаконная миграция, создают предпосылки для роста транснациональной преступности.

В соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2006 г. № 376-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»² допускается постановка на учет иностранных граждан по месту пребывания не только в жилом, но и в ином помещении, что не учитывается в ст. 322.3 УК РФ. В уголовном законе имеет место пробел, приводящей на практике к возникновению «резиновых офисов», в которых фиктивно регистрируются десятки и сотни иностранцев.

¹ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

² Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 376-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Мы выделили проблемы уголовного закона, имеющиеся в нормах его Общей и Особенной частей, связанные с построением системы уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, которые имеют или потенциально могут иметь транснациональный характер. Мы исходили из того, что изменения и дополнения уголовного закона, направленные на устранение выделенных проблем, должны быть построены на учете существования транснациональной преступности и повышенной общественной опасности ее конкретных проявлений.

С нашей точки зрения, для эффективного уголовно-правового противодействия транснациональной преступности вовсе не обязательно вводить в УК РФ все новые и новые статьи. Более перспективным видится совершенствование существующих уголовно-правовых норм, придание им согласованного, системного характера. Для разъяснения особенностей применения национального уголовного законодательства в отношении преступлений транснационального характера и придания данной практике единообразного характера большое значение имеют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в настоящее время такие особенности не учитывающие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международно-правовая основа противодействия транснациональной преступности представляет собой многоуровневую систему различных по своей юридической силе международных актов, регламентирующих общие условия и конкретные направления взаимодействия государств в сфере предупреждения транснациональных преступлений и реализации ответственности за их совершение. Формирование этой системы происходит под неизбежным влиянием тех же противоречий, что порождают транснациональную преступность.

В силу того, что значимость унифицированных подходов к профилактике тем выше, чем ближе интересы государств, противодействующих транснациональной преступности, наиболее эффективным, с учетом геополитических, экономических, историко-культурных, криминологических факторов, видится региональный уровень международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. Для Российской Федерации он связан с возможностями, которые предоставляет СНГ, ОДКБ, ЭЕС, ШОС, СЕ.

При этом наиболее перспективными формами развития международного правового регулирования в рассматриваемой области следует признать разработку модельного законодательства, призванного, с учетом конституционных различий стран, способствовать единообразной регламентации соответствующих уголовно-правовых запретов и мер по их реализации в сфере противодействия преступности. Для организации деятельности национальных правоохранительных органов государств – участников СНГ в настоящее время назрела необходимость подготовки единого нормативного документа, содержащего правовые основы для консолидированного противодействия транснациональной преступности.

Сотрудничество государств и их правоохранительных органов в сфере противодействия транснациональной преступности

включает в себя не только формирование соответствующей правовой основы, но и практическую реализацию соответствующих правовых положений, поэтому для повышения эффективности данной деятельности целесообразно учитывать и внедрять положительный опыт отдельных стран, а также совместно разрабатывать и осуществлять комплексные стратегии по предупреждению таких преступлений и борьбе с ними.

В условиях международного сотрудничества и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами, неоценимое значение приобретает зарубежный опыт предупреждения преступности. В связи с этим среди неотложных мер, направленных на минимизацию деятельности транснациональных преступных структур, на первом месте, наряду с законодательными, должен стоять комплекс мер организационного характера, касающийся обеспечения такого предупреждения. Все это, как представляется, имеет неоценимое значение в условиях международного сотрудничества и интеграции, в том числе в сфере борьбы с преступностью и ее различными видами. Именно поэтому использование и внедрение зарубежного опыта законодательного и организационного характера среди неотложных мер, направленных на минимизацию деятельности транснациональных преступных структур, имеет первоочередное значение в вопросах, касающихся предупреждения транснациональной преступной деятельности.

Основная нагрузка в области предупреждения транснациональных преступлений лежит на органах полиции. При совершенствовании структуры и организации работы подразделений полиции Российской Федерации по предупреждению транснациональных преступлений целесообразно использовать положительный опыт аналогичных структур в иностранных государствах, в частности: создание специализированных подразделений, подчиненных задачам предупреждения отдельных видов транснациональных

преступлений, установление жесткой вертикали в их подчиненности центру, наличие системы ведомственных преимуществ по оперативной работе перед иными подразделениями полиции, особую систему оценки результативности деятельности, защиту от уголовного преследования специальных агентов, внедренных в преступную группу, специальные принципы привлечения к сотрудничеству средств массовой информации.

Противодействие транснациональной преступности целесообразно строить не просто на основе программно-целевого подхода, а с применением технологий стратегического менеджмента. При этом стратегию предупреждения транснациональной преступности следует рассматривать как относительно независимую от детерминирующего влияния самого криминалитета модель поведения субъектов профилактики, ориентированного на достижение такого состояния социальной среды, при котором угрозы транснациональной преступности не будут создавать ощутимых препятствий для социального развития, безопасности и господства права.

В качестве основополагающих документов стратегического планирования требуется разработать стратегию и план противодействия транснациональной преступности с акцентом на предупреждение последней. Стратегия должна содержать систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на предупреждение транснациональной преступности и борьбу с ней, а план – включать в себя детализированные цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности участников соответствующей деятельности на среднесрочный период и обеспечивать реализацию стратегии.

Противодействие транснациональной преступности необходимо осуществлять на основе стратегического планирования на трех взаимосвязанных уровнях: международном, региональном и национальном. При этом на национальном (российском)

уровне требуется разработка и реализация, как минимум, трех документов: Федерального закона «О противодействии транснациональной преступности», Стратегии противодействия транснациональной преступности и Плана противодействия транснациональной преступности.

Разумное использование современных технологий стратегического менеджмента, успешно реализуемых в экономической деятельности по всему миру, в построении и реализации стратегий противодействия транснациональной преступности позволит создать предпосылки для повышения эффективности данной деятельности. Предпосылками к тому может стать соответствующее современным реалиям стратегическое планирование, при котором, в отличие от традиционного планирования, грядущее определяется не из прошлого, а из будущего, т. е. не основывается исключительно на тенденциях предшествующего развития, а стремится к созданной и оформленной в стратегии планируемой модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – № 235.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 030 (г. Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

4. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г.), для Российской Федерации вступила в силу с 3 июля 1996 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 15–50.

5. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (г. Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1969. – № 25. – Ст. 219.

6. Международный пакт о гражданских и политических правах (г. Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. XXXII. – М., 1978.

7. Европейская конвенция о пресечении терроризма ETS № 090 (г. Страсбург, 27 января 1977 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 3. – Ст. 202.

8. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (г. Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIII. – М., 1989. – С. 99–105.

9. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (г. Вена, 20 декабря 1988 г.), для СССР вступила в силу с 17 апреля 1991 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133–157.

10. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) (г. Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 3. – С. 14–46.

11. Неапольская политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности (принята в г. Неаполе 21–23 ноября 1994 г. резолюцией 49/159 Генеральной Ассамблеи ООН // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк, 2007. – С. 238–247.

12. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (принята 9 декабря 1994 г. Резолюцией 49/60 на 84-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 3. – М. : Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 90–94.

13. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (заключена в г. Нью-Йорке 15 декабря 1997 г.), для Российской Федерации вступила в силу с 7 июня 2001 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 11. – С. 5–14.

14. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г.) // Официальный сайт ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml.

15. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбург, 27 января 1999 г.), для Российской Федерации

вступила в силу с 1 февраля 2007 г. // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 15–29.

16. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.), для Российской Федерации вступила в силу 27 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.

17. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000), для Российской Федерации вступила в силу с 25 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3–33.

18. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), для Российской Федерации вступил в силу с 25 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 34–46.

19. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), для Российской Федерации вступил в силу с 25 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 46–55.

20. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.), вступила в силу 29 марта 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29–36.

21. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), для Российской Федерации вступила в силу с 8 июня 2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.

22. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (CETS № 198) (г. Варшава, 16 мая 2005 г.), Российской Федерации подписала документ с заявлением – Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 декабря 2008 г. № 748-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 5827.

23. Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий // Интернет-портал СНГ. – URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23808>.

24. Модельный закон СНГ от 4 декабря 2004 г. «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2005. – № 35. – Ч. 1.

25. Модельный закон СНГ от 16 ноября 2006 г. «О противодействии финансированию терроризма» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2007. – № 39. – Ч. 1.

26. Модельный закон СНГ от 3 апреля 2008 г. «О противодействии торговле людьми» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2008. – № 42.

27. Модельный закон СНГ от 3 апреля 2008 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2008. – № 42.

28. Модельный закон СНГ от 14 мая 2009 г. о противодействии экстремизму // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 2009. – № 44.

29. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (в ред. от 28.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

30. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

31. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

32. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

33. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. – 2010. – 29 дек.

34. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

35. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378.

36. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851.

37. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

38. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. (принята 14 октября 2016 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, Ереван) // Официальный сайт ОДКБ. – URL: <http://www.odkb-csto.org>.

39. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>.

40. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666) // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/70284810/>.

41. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г., Пр-2753) // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/71244770/>.

42. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

43. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12.02.2013) // Администрация Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/-news/785>.

44. Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2004 г. № 1362 (ред. от 03.11.2004) «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 44. – Ст. 4327.

Литература

1. Борисов, С. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / С. В. Борисов, А. В. Жеребченко ; отв. ред. С. В. Борисов. – М. : Юриспруденция, 2015. – 258 с.

2. Бояринова, В. О. Субъекты международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / В. О. Бояринова. – М. : Московский университет МВД России, 2010. – 28 с.

3. Васин, Ю. Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования : монография / Ю. Г. Васин ; под общ. ред. С. В. Максимова. – М. : Институт государства и права РАН, 2015. – 291 с.

4. Давыдов, В. О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ : монография / В. О. Давыдов. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 422 с.

5. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме // Доклад рабочей группы ООН/МОМ по проблемам торговли людьми (МОТ, МОМ, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНФПА, УНП ООН) и Представительства Постоянного координатора ООН в Российской Федерации. – М. : ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. – 160 с.

6. Иванцов, С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении органи-

зованной преступности : монография / С. В. Иванцов. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 287 с.

7. Иванцов, С. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография / С. В. Иванцов, Г. И. Узембаева. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 141 с.

8. Иванцов, С. В. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : монография / С. В. Иванцов, С. К. Бадамшин. – М. : Юнити-Дана, 2019. – 214 с.

9. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие : монография / [О. Б. Абакумов и др.] ; под ред. Б. П. Михайлова, Е. Н. Хазова – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. – 598 с.

10. Ларина, Е. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден / Е. Ларина, В. Овчинский. – М. : Книжный мир, 2014. – 352 с.

11. Овчинский, А. С. Матрица преступности / А. С. Овчинский, С. О. Чеботарева ; под науч. ред. В. С. Овчинского. – М. : Норма, 2017. – 112 с.

12. Овчинский, В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : монография / В. С. Овчинский. – М. : Инфра-М, 2001. – 148 с.

13. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / [А. И. Коннов и др.] ; под ред. В. С. Овчинского, В. Э. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : Инфра-М, 1996. – 400 с.

14. Пихов, А. Х.-А. Транснациональная преступность: опыт криминологического анализа : монография / А. Х.-А. Пихов. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. – 159 с.

15. Пихов, А. Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Х.-А. Пихов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – 488 с.

16. Репецкая, А. Л. Транснациональная организованная преступность : учебное пособие / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Байкальский государственный университет экономики и права, 2005. – 490 с.

17. Решняк, М. Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве : монография / М. Г. Решняк. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

18. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография / [Я. А. Аминьева и др.] ; отв. ред. В. А. Номоконов. – Владивосток : Дальневосточный университет, 2001. – 483 с.

Учебное издание

Пихов Аслан Хазрет-Алиевич,
доктор юридических наук, доцент

Правовые основы противодействия транснациональной преступности

Редактор *Васильевых Е. М.*
Корректор *Абилова Ф. А.*
Компьютерная верстка *Абилова Ф. А.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 07.11.2022	Формат 60×84 1/16	Тираж 81 экз.
		1-й завод 25 экз.
Заказ № 40	Цена договорная	Объем 7,11 уч.-изд. л.
		9,64 усл. печ. л.
